

ПЕРВЫЙ ЭЙДОС

18+

Валентина Шпигельман

Первый Эйдос

«Автор»

2026

Шпигельман В. А.

Первый Эйдос / В. А. Шпигельман — «Автор», 2026

Кто ты на самом деле? Восемнадцатилетняя Селена отправляется в столицу, чтобы поступить в Академию Аспектум и получить свой Эйдос — силу, которая определит её место в мире. Но в Академии её ждёт не только новая жизнь. Друзья, соперники, тайны и Аарон — юноша, рядом с которым Селена впервые чувствует себя по-настоящему собой. А пока вокруг происходят таинственные нападения, а прошлое всё настойчивее напоминает о себе, Селена начинает понимать: Эйдос может рассказать о человеке гораздо больше, чем кажется и гораздо меньше, чем привыкли думать. Эйдос (от греч. *eidos* — вид, образ, идея) — древнегреческий философский термин, обозначающий сущность вещи, её первообраз, идею или идеальную форму

Содержание

Главы 1-4	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	43
Глава 9	50
Глава 10	54

Валентина Шпигельман

Первый Эйдос

Главы 1-4

Эйдос (от греч. *eidos* — вид, образ, идея) — древнегреческий философский термин, обозначающий сущность вещи, её первообраз, идею или идеальную форму.

Глава 1

Эйдос (от греч. Eidos — вид, образ, идея) — древнегреческий философский термин, обозначающий сущность вещи, её первообраз, идею или идеальную форму.

Моё утро началось с рассвета. Так же, как и каждое утро моих последних пяти лет в этом доме. Небольшой домик из светло-коричневого камня, расположенный на северной окраине нашей столицы, огороженный невысоким деревянным забором. И небольшой садик с полевыми цветами перед крыльцом. Сладкий, медовый аромат цветов надолго останется в моей памяти, навсегда соединившись с ощущением тёплого солнца, уюта и спокойствия. Когда в детстве мне рассказывали про наших богов, я пыталась представить, как бы они выглядели, если бы были людьми, чем бы пахли... Сейчас... Вспоминая это, я представила, как маленькая я, с растрёпанными огненно-рыжими волосами, после нескольких часов допросов своих нянечек, с абсолютно довольным лицом говорю им, что бог жизни Зоэр мог бы пахнуть именно так.

Сейчас была осень, но медовый аромат цветов и пожелтевшие листья на деревьях создавали сказочный образ. Безмятежный...

Дом и люди в нём не стали мне семьёй, не дали мне тепла или любви, которая обычно бывает в настоящих счастливых семьях, но дали безопасность и спокойствие после тяжёлой утраты отца пять лет назад.

Пожилая бездетная пара отставного капитана королевской гвардии приняла меня к себе не по своей воле, а по приказу нового короля. Они всегда казались мне идеальной парой, стоящей друг друга, он: всю жизнь положив на службу, добился невероятных высот и уважения среди королевской гвардии. Не имея ни высокопоставленных родственников, ни огромной силы. Он обладал выдающимся умом и силой духа. Его аналитический склад ума делал его превосходным стратегом, благодаря чему он попал в личную армию короля Эльвиара сразу после выпуска из Академии. Со своей женой он познакомился в личных покоях тогда ещё главного гвардейца королевской армии в момент рождения его наследника. А после событий пятилетней давности этот самый гвардеец вошёл на престол... а искусная целительница помогла родиться на свет будущему наследнику престола, даже не зная, кем его нарекут 13 лет спустя...

Его жена, сильная целительница, и иногда казалось, её лёгкое прикосновение могло унять не только физическую боль, но и боль души. Вот только её огромная сила не смогла исцелить её саму. Похоже, когда богиня плодородия Ферра отворачивается от тебя, никакая могущественная сила не сможет исцелить то, что она забрала... У них не было своих детей. Но я никогда не видела, чтобы это их как-то сломало. Всю свою жизнь они посвятили службе и друг другу.

Я попала к ним, когда им было уже под 60 лет. И он всё ещё смотрел на свою жену с невероятной нежностью и любовью. Каждый вечер, сидя у камина в небольшой гостиной, он укрывал ей ноги пледом, потом садился рядом, обняв её одной рукой, и читал вслух очередную книгу про заморские приключения, которые она так любила. Когда я наблюдала за ними в эти минуты, мою грудь сдавливала тяжёлая тоска, смешиваясь с нежностью, которую они излучали, и только сильнее ломало мою израненную душу...

С момента смерти отца мне было тяжело смотреть на влюблённые семьи или просто на искреннее проявление каких-либо тёмных чувств... Моё сердце и душа будто горели в адском пламени, изрезанные и измученные жестоким богом смерти Мором... Слишком жестокими были вещи, которые произошли с тринадцатилетним ребёнком. Слишком глубокие и неизгладимые шрамы я получила...

Сегодня, стоя на пороге их дома, вдыхая запах утренней росы и цветов, та моя боль немного утихла со временем, сейчас она была болезненным третьим угольком у меня в груди,

и я не чувствовала печаль, что покидаю этот дом, я чувствовала огромную благодарность, что в самый сложный период моей жизни они дали мне то, что мне нужно было больше всего.

Я знала, что больше не вернусь сюда. И хотя я тут была в безопасности и комфорте, этот дом олицетворял для меня то предательство, кровожадность и алчность, из-за которых я сюда и попала...

Глубоко вдохнув, я двинулась вперёд.

Мне нужно было пройти всю нашу столицу до её южной окраины.

Столица Тирн расстилалась у подножия небольшой горы и разделялась на несколько районов.

Северный район, где жила я, считался спокойным и тихим. Однообразные светло-коричневые домики ровными рядами расстилались по равнине и заканчивались на берегу маленькой горной реки, которая являлась естественной границей и не давала городу расползтись ещё севернее.

Южнее был район «Торговли».

Вначале как будто сменился воздух. С лёгкого, ароматного, наполняющего воздух свободой — на душный и спёртый, пропитанный запахами еды, дыма и чего-то мускусного. Мне казалось, будто этот мускусный запах пропитал всю мою одежду и навсегда останется на моей коже. Я сморщила нос и попыталась сильнее застегнуть жакет, будто надеялась, что это поможет защититься от витающего в воздухе вязкого запаха.

Светло-серые жилые дома стояли настолько близко друг к другу, что по некоторым улочкам невозможно было пройти вдвоём. Только по одному.

Стены домов как будто сжимались вокруг меня. Сильнее сдавливая душный воздух вокруг меня. Я чувствовала себя будто в ловушке, к горлу подкатывала тошнота, а тело бросило в жар. Я расстегнула жакет, в надежде почувствовать хотя бы маленькое дуновение ветерка...

На чуть более широких улочках так же невозможно было идти быстрее: люди толкались, задевали друг друга плечами, голоса торговцев вспыхивали слишком громко, слишком резко, оглушая меня, кидая за грань моей усиливающейся паники. Как будто весь город здесь жил на каком-то другом, слишком высоком уровне громкости. Я резко прижалась к холодной стене, чтобы пропустить несущегося на меня человека. Запах специй ударил мне в нос. Поморщившись, я сделала ещё один вдох.

Удар сердца... вдох...

Удар сердца... выдох...

Двинувшись дальше, машинально поправила лямки тяжёлого рюкзака за спиной и сделала ещё несколько шагов.

Над этим серым, шумным районом возвышался величественный замок из белого камня. Он как будто нависал над районом, давя своим величием и богатством.

Замок поднимался над городом так, будто не был его частью — он просто существовал над ним. Свет ложился на его стены иначе, холоднее, словно даже солнце там вело себя по-другому.

Замок был словно врезан в отвесный склон горы. От него ступенями вниз спускались такие же белоснежные дома, принадлежащие знати. Застилая равнину перед замком холодным белым камнем, таким холодным и расчётливым... В этих домах никогда не было семейного уюта, только показная роскошь и расчёт.

Чтобы отгородиться от района «Торговли», были возведены такие же белоснежные высокие стены. Вход в них украшали гигантские статуи львов. Слишком живые для камня, слишком каменные, чтобы быть живыми.

«Эйдос нынешнего короля Эльвиара.»

Я просто смотрела наверх...

На замок.

Я смотрела вверх, и боль растекалась по моей груди. В горле стоял ком размером с булыжник, а глаза защипало. Стиснув зубы, я попыталась не дать слезам политься.

«Это мой дом», — щемило у меня в груди.

«Там я последний раз видела своего отца...»

Та встреча словно клеймом высечена у меня на душе.

Всё ещё жгло и болело, всё ещё кровоточило...

Трёхкратный звон колокола послышался с севера, перекрикивая шум улицы. Как и в тот день... 5 лет назад...

Этот звон, оглушающий болью, осел у меня в ушах, проникая глубже под кожу, вибрируя, как яд, распространялся по моим венам. Зажмурившись, я закрыла уши ладонями и сползла спиной по стене сзади меня.

«Дыши, дыши, дыши», — паника перекрыла кислород.

«Дыши, дыши, дыши».

Я почувствовала, что холодный пот выступил на моей коже. Паника мурашками пробежала от горла по спине, разливаясь обжигающим потоком у меня в животе и застряв в грудной клетке... Я распахнула глаза в надежде найти кого-то, кто мне поможет.

Но проходящие мимо меня люди будто не замечали меня. Люди никогда не замечают того, что никак не влияло на их собственную жизнь или их интересы. Они продолжали свою жизнь, продолжали галдеть и двигаться... перемешиваясь в одно нечёткое пятно.

«— Почему я должна идти служить, отец? Почему я должна защищать людей, которые жестоко узурпировали власть и вот-вот казнят тебя?» — болезненные воспоминания вспыхнули у меня в голове.

Окунувшись в панику, я уже была не в состоянии контролировать ничего, ни слова, ни движения, ни мысли, ни дыхание...

Мне тогда было 13 лет. Король Мейсан узурпировал власть моего отца, назвав его жестоким и кровожадным королём. После смены власти моего отца перевели в строго охраняемую тюрьму. По факту — темницу, находящуюся глубоко под этим белым, сияющим замком и охраняемую самыми свирепыми из выпускников Академии. Отец пробыл в тюрьме всего пару дней, этого было достаточно, чтобы провести якобы честный суд над жестоким королём... Как суд мог быть честным, если его проводил узурпатор!

Дыхание становилось поверхностным, боль от невозможности вдохнуть обжигала лёгкие.

Подкупив стражников, меня тайком привели к отцу, чтобы попрощаться, скрывая моё лицо под широким плащом с капюшоном. Наследникам в нашей стране запрещено показываться до завершения учёбы в Академии. Любого наследник, будь то наследник короля, герцога или даже ребёнок государственного летописца, должен был быть скрыт от всех.

Воспоминания картинками проносились передо мной. Мучительно долго, бросая меня глубоко в воспоминания... И я не была уверена, что выберусь обратно.

«Сегодня день Призыва», — сказал папа, посмотрев в сторону маленького окна под потолком своей камеры. — «Через пять лет, в этот день, ты отправишься в Академию и вступишь в ряды кадетов. Не для того, чтобы защищать ИХ», — отец сделал акцент на этом слове, махнув рукой в сторону окна, — «а для того, чтобы защитить себя, Луна моя. Получить свой Эйдос. Получить силы, чтобы бороться за наш Трон... Твой Трон», — поправил себя отец.

Он наклонился через стол, тяжёлые железные цепи на его руках брякнули об потёртый деревянный стол. Он нежно пригладил мои растрёпанные огненно-рыжие волосы и с нежностью заправил их за моё ухо. Так же он делал каждый раз, когда, начиная с четырёх лет, мы садились вечером на огромную кровать в его покоях и он читал мне сказки.

Холод обжёг мне правую руку, шоком возвращая меня в реальность, сердце пропустило очередной удар, и я с шумом вдохнула.

Через секунду в глазах прояснилось. Я встретила с глазами незнакомца. Такие нежно-голубые глаза, как весеннее небо после зимних бурь. Такое чистое, ясное, нежное весеннее небо.

— Вот так, — спокойным, нежным и абсолютно ровным голосом сказал незнакомец. Его низкий голос будто вибрировал в воздухе.

— Дыши.

Я подчинилась и ещё раз глубоко вдохнула. Потом ещё раз и ещё...

Наконец я заметила, что холод в моей руке — это был он.

Незнакомец аккуратно держал мою руку за запястье и поливал водой из фляги. Поняв, что я дышу, он аккуратно опустил мою руку, положив её на согнутые колени, и протянул флягу мне.

— Возьми. Тебе нужно попить.

— У него был такой спокойный... тихий... почти мелодичный тембр голоса...

— Ты была в панике? — спросил он.

Его лицо будто высечено из камня... Широкие скулы, квадратный подбородок и удивительное спокойствие. Только растрёпанные ветром каштановые волосы не позволяли этому спокойствию стать пугающим.

Я никак не могла отвести от него взгляд. Как будто заворожённая, молча смотрела на него, прерывисто дыша.

Всё это время он сидел напротив меня. Поняв, что я дышу, без напоминания, он встал, подав мне руку в галантном жесте. От удивления, от этого жеста, я вскинула брови. Давно со мной не обращались так галантно, скорее всего, причина в том, что я отталкивала от себя любого человека, который хотел познакомиться или просто подружиться со мной. Я инстинктивно протянула ему руку, но моя ладонь застыла в воздухе. Незнакомец не схватил её, он продолжал стоять с вытянутой рукой, слегка согнувшись ко мне, и ждал. Застыв на несколько секунд, я заставила себя взять его за руку. Помогая мне подняться с земли. Он сделал это так непринуждённо, как будто делал это по 100 раз на дню.

Приняв его руку, я выпрямилась, поправила лямки рюкзака, продолжая неотрывно смотреть ему в глаза. Он был такой высокий! Выше меня как минимум на голову. Мне приходилось смотреть вверх, боковым зрением я заметила, что осеннее небо над нашими головами было сейчас такого же цвета, что и его прекрасные глаза...

Он едва заметно фыркнул, подняв уголки губ в лёгкой улыбке.

По этой едва заметной улыбке казалось, что он прекрасно знает, какое впечатление производит.

— Я Аарон.

— Селен, — пробормотала я.

— Тебя подвести? — он махнул в сторону белой лошади, всё это время стоящей у него за спиной.

— Ммм... нет. Тут близко, — коротко сказала я.

— Академия совсем не близко.

— Откуда ты знаешь, что я иду туда? — поинтересовалась я, попытавшись сделать голос чуть более презрительным. В голове ещё не полностью прояснилось. Я будто всё ещё находилась в тумане, таком лёгком, обволакивающем...

— Ты в форме кадетов Академии. Сегодня день Призыва, — слегка с укором произнёс он.

«Точно...» — оборвалось что-то у меня внутри. Взглянув на него, я заметила те же тёмно-синие брюки и жакет, что были и на мне.

— Нет, я сама, — отрезала я, по привычке пытаясь как можно быстрее отстраниться от человека, ворвавшегося в моё личное пространство.

— Ну хорошо. Увидимся.

Произнёс он. Я в последний раз поймала взгляд небесно-голубых глаз. Я почувствовала, что они оставили отпечаток в моей памяти, такой тёплый и нежный след где-то в углу моей памяти. Он с такой грациозностью запрыгнул в седло, как будто не подчинялся ни одному закону гравитации.

Глава 2

«Основа любого государства — воспитание молодёжи». — Диоген

Я больше не смотрела на замок, я боялась снова погрузиться в те чувства, которые он у меня вызывает. Колокол пробил трижды. Значит, сейчас семь часов.

Утро дня Призыва.

Колокол будет звонить снова, и мне надо быть к этому готовой... У меня остался час, чтобы добраться до Академии. Самая южная часть столицы Тирн.

Улицы торгового района постепенно расширились. Шум оставался где-то позади, тут уже не было бесконечных магазинов, криков и толканий. А это значит, начался район Академии. Это название не было официальным, но так называли его все жители, особенно те, кто жил здесь.

Светло-серые стены домов постепенно превратились в тёмно-серые, а затем и вовсе в чёрные. Довольно мрачный район по сравнению со всеми остальными в Тирне. Тёмные стены небольших домов давили. Будто все краски мира выкачали отсюда.

В этом районе предпочитали селиться только работники Академии из-за доступности и близости к работе. Обычно это очень спокойный район. И самый безопасный. Ещё бы, где ещё, кроме королевского замка и крепости Академии, можно встретить такое количество офицеров! Дома офицеров по традиции украшали небольшие флаги страны.

Редкие магазинчики и небольшие бары по центральной улице сейчас пустовали, работники с интересом выглядывали из окон и дверей, наблюдая за новым поколением защитников.

Чем ближе я приближалась к Академии, тем тяжелее становилось на душе. Ком собирался у меня в горле, а мой рюкзак будто становился тяжелее на пару килограммов с каждым моим шагом. Я должна была готовиться к поступлению. Изучать историю и боевые искусства. Но ничего этого не было. Меня не готовили, потому что я не хотела. Я отказывалась даже говорить про Академию все эти пять лет. Понимание пришло лишь полгода назад. Как будто что-то переключилось во мне. Я всё ещё не хотела туда. Но я чувствовала, что должна.

Пройдя ещё пару кварталов, я увидела перед собой студентов в такой же форме. Спеша добраться до крепости, они задорно общались с родителями и друзьями. Несмотря на их эмоциональное общение, на улице было достаточно тихо. Не было такого шума, как в торговом районе. Все они как будто говорили чуть тише, боясь потревожить жителей.

Паренёк с чисто выбритой головой клялся всеми богами мира, что будет писать маме каждый день и не будет попадать в неприятности. Эта женщина с грустью в глазах крепко обняла сына, поправив ему воротник тёмно-синего жакета. Парень весь будто светился от нетерпения двинуться дальше, но с уважением ждал, пока мама закончит и выпустит его из своих объятий.

Я прошла мимо, с грустью наблюдая за этим, старалась не думать, как бы проходил мой день Призыва, если бы отец был жив.

Я ненавидела этот район. Я не была здесь с 12 лет.

Я не могла... слишком часто отец приезжал сюда по делам страны... ведь Академия и государство тесно связаны.

В детстве меня пугал вид Академии, он казался слишком зловещим для бурной фантазии 12-летней девочки, любящей сказки о добре и зле.

Дальше была девушка со своим парнем. Её парень не был в форме призывника, зато девушка несла эту форму на себе с гордостью... выставя свою грудь вперёд, высоко задрав подбородок. Парень шутливо щёлкнул её по забранному вверх носу, а потом поцеловал.

Я невольно улыбнулась. Милая пара, останутся ли они такими после обучения? Насколько сильно Эйдос меняет человека?

Продолжая идти вперёд, я решила повторить в голове свой план...

«Не сжигать Академию» — хотя бы до дня профилирования.

«Держаться в стороне» — мне не нужны друзья. Не там... там нет друзей...

Да, у меня был план, просто выжить, просто получить Эйдос, чтобы продолжить дело отца.

Прогремел ещё один удар колокола. Чем ближе я подходила, тем громче он становился. Сейчас он был... оглушающим... он болью отразился у меня в ушах, и я потёрла уши ладонями, пытаюсь унять эту боль. Сосредоточившись на том, что чувствую, я с облегчением поняла, что этот колокол не вызвал у меня приступ паники. Зато в памяти на мгновение всплыли небесно-голубые глаза. Подавив непрощенную улыбку, я отругала себя за излишнюю эмоциональность к совершенно неважным вещам.

Осталось пятнадцать минут до построения. Я уже стояла около главных ворот Академии, стены которой возвышались над городом на сто метров. Сделанные из чёрного известняка, будто сливались с городом у её подножия.

Отец рассказывал мне, что Академия была построена пятьсот лет назад как неприступная крепость, дворец короля Фингласа. Потратив на строительство этого замка всю казну. Он надеялся, что стены из чёрного известняка смогут защитить его и его наследников от начинающегося бунта в рядах его подчинённых. Наверное, это бы спасло его, если бы предателем не оказался самый близкий к королю человек. Его Лорд-канцлер.

«История циклична» — вдруг появилось у меня в голове, дрожь прокатилась у меня по коже. Моего отца предал именно его Лорд-канцлер. Он сейчас сидит в этом белоснежном замке... и называет себя королём...

Я так сильно сжала кулаки, что ногти впились мне в кожу...

«Да, Селена, именно это мне сейчас и нужно. Грев». Именно он поможет мне пережить всё это! Сделав ещё с десяток шагов, я уже была на территории Академии. Огромные стальные двери сейчас были полностью открыты, а железные решётки со стальными копьями на концах устрашающе свисали над головами. Пройдя за стены Академии, меня чуть не сбила с ног группа из пяти новоприбывших. Я зашипела на них, резко отшатнувшись.

— Расслабься, — протянул один из парней. — Радуйся, мы все наконец-то здесь! — добавил он, сверкнув белоснежными зубами.

«Радоваться! Они все радуются? Это мрачная тюрьма, в которой всех нас добровольно закроют на 3 года!»

Я с ненавистью взглянула на парня, надеясь прожечь в нём дыру взглядом. Парень и его друзья подняли руки и попятились с неловкой улыбкой. Развернулись и направились прочь от меня.

— Похоже, надо молиться не о крутом Эйдосе, а о том, чтобы не попасть в один корпус с ней, — даже не пытаясь говорить тише, заметил белокурый друг.

Машинально поправив рюкзак, я перекинула свои огненно-рыжие волосы на правое плечо. Я не стала их собирать. Я ими гордилась, это единственное, что у меня осталось от папы. Ну, не считая ярко-синих кончиков моих волос, цвет которых я обновила вчера. Это был импульс бунтарства. Бунт против однообразной и мрачной системы.

Моя приёмная семья немного поспорила между собой, пытаясь убедить друг друга, что меня заставят это состричь. Да будет проклят трижды тот, кто коснётся моих волос. Пытаясь запихнуть всех под одну модель, они не справятся со мной. Этим протестом я как будто отказывалась подчиняться правилам, но я понимала, что пара синих прядей не изменит систему. Я верила: пока они были со мной — система ещё не победила.

... хотя и мне пришлось надеть эту форму...

Я невольно дёрнулась, когда темноволосая девушка справа от меня радостно завизжала, видимо, встретив свою давнюю подругу. К ней с таким же визгом подбежала высокая темно-кожая девушка. Её ноги казались невероятно длинными, но это не мешало ей двигаться очень грациозно. Они тоже были рады быть здесь. Мне никогда этого не понять.

Я отвела взгляд и оглядела всю собравшуюся толпу. Меня замутило. Какие же они все... одинаковые... и мне придётся жить так же следующие три года... Вся толпа была одета одинаково: тёмно-синие брюки и такого же цвета жакет.

«Как под копирку...» — снова подумала я. Отличались лишь цвета кофты под жакетом. Я выбрала ярко-жёлто-зелёную футболку, просто потому что любила яркое, в ней я чувствую себя... собой...

Раздался ещё один звонкий удар колокола. Десять минут. В ушах звенело, и я закрыла уши руками и зажмурилась. Звук колокола будто продолжал грохотать у меня в груди. Все в этом месте меня невероятно раздражало!

«Вдох-раз, вдох-два...»

Чьи-то руки накрыли мои руки. Я чуть отшатнулась назад и распахнула глаза. С силой ударив незнакомца по рукам, я закричала на него:

— Какого хрена ты делаешь?

— Тихо, тихо, — сказал он глубоким голосом. — Не хотел тебя напугать, извини.

Его глубокий, но нежный голос как будто волной прошёлся по моей коже. По телу пробежали мурашки, потом я встретила с невероятно глубоким синим цветом его глаз. Такие синие, как самые глубокие воды океана. Я на секунду замялась, сердце колотилось где-то в горле. Я сглотнула ком и выпрямилась, нацепила на лицо невозмутимую маску и шагнула прочь.

— Не смей меня трогать, — прошипела я, проходя так близко, чтобы специально толкнуть его плечом, но едва ли у меня это получилось. Он был на полголовы выше меня и почти в два раза больше: мускулистый и, по-видимому, невероятно сильный. Потому что мой толчок ни на миллиметр не сдвинул его плечо, а только болью отразился в моём. Я быстро зашагала прочь. В надежде, что он не последует за мной.

— Извини, — послышался у меня за спиной тот же глубокий голос. — Я не хотел тебя напугать. Мне показалось, тебе стало плохо.

Я демонстративно закатила глаза. Он всё-таки пошёл за мной...

Он шагал, даже не напрягаясь, даже шаг прибавлять не понадобилось, чтобы идти рядом со мной. Я резко остановилась, развернулась к нему и... врезалась в накачанную гору мышц. Отшатнувшись, я с неохотой подняла глаза. У меня не было никакого желания снова сталкиваться с этой синей бездной его глаз, но и говорить с опущенными глазами, словно побитая собака, я не собиралась.

— Отвали от меня. Мне не нужна помощь, — последнее моё слово слегка задрожало.

— Понял, извини, — сказал он, подняв руки перед собой.

Двинувшись дальше, я пробиралась через толпу будущих студентов. Эта толпа давила на меня, толкаясь и спотыкаясь о собственные ноги... сжималась удушающим кольцом. Я пыталась найти взглядом менее людное место...

Раздался ещё один оглушающий звон... пять минут... Грохот в груди снова вернулся. Пытаясь успокоить его, я глубоко вдохнула, но на этот раз не зажмурилась.

«Ты делаешь успехи, Селен».

На невысокую трибуну, расположенную рядом с главным входом в Академию, вышли пять человек.

Высокий парень. Мускулистый, с рыжими коротко постриженными волосами, в такой же тёмно-синей форме.

Рядом с ним встала высокая девушка с аккуратно собранными каштановыми волосами. Под синим жакетом у неё выглядывала белая рубашка.

Потом шла девушка с русыми волосами, заплетёнными в длинную косу. В косу грациозно была вплетена ветка настоящей лианы.

«Тут что, кружок плетения и цветочков?» — подумала я. *«Это же военная академия! Лиана?... Ааа, это, наверное, Эйдос Земли, растения, урожай. В военной академии? Бред какой-то...»*

Следом шёл накачанный, двухметровый темнокожий полубог. *«Интересно, а он из какого Эйдоса?»* — промелькнуло у меня в мыслях.

Последним вышел блондин, такое же спортивное телосложение, что и у первого, но его взгляд не излучал силу или гнев. Скорее, что-то умиротворённое с нотками любопытства.

В один голос они прокричали:

— Стройся!

Понадобилось ещё 5 минут безумного хаоса, чтобы все собрались и встали в ровные ряды напротив трибуны. Я не стала двигаться с места, просто поравнялась с уже стоящими впереди меня студентами. Оказавшись в третьем ряду. Ровно между девушкой с каштановыми волосами и белой рубашкой под жакетом и девушкой с цветком в заплетённой косе. Это место дало мне возможность получше разглядеть их.

Девушка с каштановыми волосами была ростом примерно с меня. Всё её тело будто светило уверенностью. На таком же тёмно-синем жакете я разглядела две металлические звезды, рядом с ними значок в виде красной линии? Нет, она была не ровная, а слегка извивалась. Интересно, что это значит? Рядом поблёскивал ещё один металлический значок в виде красного креста.

«Ааааа... целительство».

Я перевела своё внимание на лицо девушки. Светлая кожа, ровные, чёткие черты лица и... шрам? Огромный шрам пересекал правую щеку девушки. *«Целители принимают участие в бою? Не только лечат раненых?»*

Мой взгляд метнулся на соседнюю девушку. Я внимательно оглядела её: такая же спортивная подтянутая фигура. Моё сердце пропустило один удар, когда я заметила у неё шрам, который начинался от мочки уха и уходил вниз под жакет.

«Вот чёрт, они тоже? Они же должны быть самые мирные. Их дело — это земля, растения и урожаи. Бои? Как это вообще сочетается с боями?» — У неё на жакете также блестели две звезды. Рядом был значок зелёного лепестка и крупный значок в форме дерева, зелёная крона сверху и ещё большие корни снизу.

Мускулистый рыжеволосый парень стоял дальше, и мне не удалось разглядеть его значки. Но благодаря коротким рукавам его униформы прекрасно было видно его покрытые шрамами руки. Так много... что их нельзя было сосчитать... на бедре красовался кинжал с навершием из стали. Стальной рисунок на навершии плавными узорами переходил в лезвие.

Переведя взгляд в другую сторону, на темнокожего полубога, я заметила у него на груди татуировку.

Из расстёгнутой верхней пуговицы до шеи тянулись золотые линии. Мне не было видно рисунка полностью, но золотые узоры будто светились на коже цвета чёрного кофе. Руки он держал за спиной, гордо выставил вперёд широкую грудь. Он был как стальная статуя, величественная и грозная.

Пятый, блондин, стоял слишком далеко от меня. Я заметила лишь его взгляд, скользящий по головам студентов. Останавливаясь на некоторых, он внимательно смотрел на них, будто пытался прочесть их мысли. Он был другой... блондин отличался от остальной пятёрки. Он был загадочный и немного странный. Более расслабленный, чем остальные. И хоть его форма никак не отличалась от остальных, он будто возвышался над ними...

— Я Мирель, — произнесла девушка прямо передо мной.

Я посмотрела на неё, чтобы убедиться, что она разговаривает не со мной.

— О, привет. Я Кайлен, — сказал брюнет справа от неё. Я видела только его спину. Мускулистая, широкая. Он был выше меня. Его голос звучал задорно, с нотками веселья.

«Ещё один счастливчик», — подумала я.

Тут же активизировалась блондинка слева от Мирель.

— Я Лиора. Надеюсь, я попаду в корпус к вот тому темнокожему красавчику, — звонко сказала она.

— Это командиры ваших будущих корпусов, — прошептал тот самый глубокий голос слева от меня.

Я дёрнулась и резко развернулась, пронзая его своим взглядом:

— Ты что, меня преследуешь?

Повернувшись к нему, я сразу же пожалела. Глубина его синих глаз тут же поглотила меня. А на пухлых губах появилась усмешка.

— Я просто тут стою, и всё.

— Ты выглядишь... — замялась Лиора, повернувшись ко мне, разглядывая с ног до головы. — Ядовитой.

Я с прищуром в глазах улыбнулась ей.

— Не стоит, — продолжила она, отворачиваясь, — нам ещё жить в одной гигантской комнате всем вместе. И до... — растягивала она — момента профилирования. Лучше подружиться, так будет легче.

— Я сюда пришла не подружек заводить, — отрезала я.

— А жаль, — выдохнул синеглазый. — Если передумаешь, я Даймон.

Я молча кивнула. Раздался ещё один звон колокола. Прямо над нашими головами... один короткий оглушающий звон...

Даймон выпрямился, сложил руки строго вниз по телу.

Не знаю, чего мы тут все ждали... но, похоже, начинается.

Я вдохнула поглубже.

На трибуну вышла низкая женщина средних лет. В тёмно-синем платье в пол.

— Я директор Элин, профессор кафедры медицины, Эйдос Салус.

Рада приветствовать вас здесь. Академия принимает сегодня 100 новых первокурсников. К сожалению, этот год считается одним из самых малолюдных из всех предыдущих годов.

Теперь позвольте мне представить вам ваших командиров корпусов. Кадеты второго курса, — она повела рукой справа налево.

Кадет Нерис, Эйдос Кастос.

Кадет Найра, Эйдос Салус.

Кадет Вирель, Эйдос Терра.

Кадет Ториан, Эйдос Опус.

Кадет Эрис, Эйдос Нексус.

Каждый из вас после профилирования попадёт в один из корпусов. И будете подчиняться им.

Даймон рядом со мной как будто выпрямился ещё сильнее. Его синие глаза прыгали от кадета к кадету, как будто он решал, какой корпус выбрать. Я с интересом наблюдала за ним. За человеком, который по какой-то причине второй раз оказался рядом со мной. Его грубое вторжение в моё личное пространство раздражало и пугало!

Сейчас в том, как он разглядывает кадетов напротив, было что-то от того пятого кадета. Директор сказала «Эйдос Нексус», что интересно, это значит...

— Я хочу в корпус Ториана. Мммм, — промурлыкала Мирель.

Я перевела взгляд на Мирель. Такая спокойная и беззаботная. Свободно говорит то, что думает, и совершенно не смущается.

— А вот зачем вы здесь, девочки, — шутливо подмигнул Кайлен. — А я-то думал, королевство защищать.

— Эх, хотеть мы можем всё что угодно, и кого угодно, — грустно заметила Лиора. — Только мы не можем решать, в какой Эйдос мы отправимся. Это решаем не мы.

— А кто же? — вздрогнула Мирель.

— Твой Эйдос — это отражение истинной тебя, — сказал Кайлен, как будто наизусть зачитывал учебник.

Слева от меня Даймон... фыркнул.

— Что это значит? — спросила я, поворачиваясь к нему.

На секунду мне показалось, что в его глазах мелькнуло раздражение, но оно тут же сменилось милыми блёстками в его бездонно-синих глазах.

— Я слушаю директора. А ты? — его голос спокойный, размеренный, будто вибрировал у меня под кожей.

Странное чувство, странное ощущение от его голоса растекалось во мне. Нахмурившись, хотелось стряхнуть с себя это чувство. Я отвлеклась на бессмысленную болтовню этих троих, что совершенно не слушала то, о чём говорит директор.

— А если я не знаю истинную себя, — с грустью пробормотала Мирель.

— Как это? — вдруг включился в разговор Даймон. — Как можно не знать, кто ты есть?

— Эйдос знает, — прервал его Кайлен. — А ты, ядовитая, знаешь, кто ты?

Обратился он ко мне и слегка повернулся.

Я смогла рассмотреть его лицо. Очерченный подбородок с как будто выточенными из камня скулами. Острый, прямой нос и большие чёрные глаза. Нет! Не чёрные, глаза цвета чёрного шоколада. Его смуглая, тёплого оттенка кожа идеально сочеталась с чёрными волосами. В глазах играли озорные огоньки. От его взгляда словно становилось теплее. Очень притягательное чувство. Думаю, у него много друзей, он умеет привлечь внимание.

— Меня не так зовут, — прошипела я. Потом, помедлив, добавила: — Селен.

Даймон подавил смешок. Я мгновенно развернулась к нему, пытаюсь глазами прожечь дыру в том месте, где он стоит.

Кайлен довольно хмыкнул себе в кулак. А Лиора посмотрела на Даймона, приподняв бровь, видимо, не поняв шутку.

— Химический элемент Селен. Точнее, Селениум, — объяснил Даймон. — Да... именно такое впечатление ты пытаешься производить на людей. А как тебя назвала мама? Не ядовитой же?

— Селена, — прошептала я.

Даймон довольно улыбнулся и, не сказав больше ни слова, отвернулся обратно к директору, которая всё это время что-то говорила с трибуны.

— Итак. 5 главных, незыблемых правил Академии, — продолжила директор, чуть громче, чем до этого:

— В Академии, — продолжала директор, — запрещено раскрывать свою истинную личность. Даже другу. Это наказуемо. С вами могут учиться как сын короля, так и сын насильника и убийцы. Никаких фамилий, только имя, ранг (кадет) и ваш Эйдос (профиль) в будущем.

- Смерть кадетов неприемлема от руки другого кадета. Нарушивший этот незыблемый закон будет отдан под трибунал.

- Ваш Эйдос — это то, что вы есть, намеренные попытки менять или исказить свой Эйдос приведут вас к мучительной смерти. Если вы чудом выживете, то будете отданы под трибунал.

- Обладание двумя и более Эйдосами неприемлемо и наказуемо.

- Существует только 5 Эйдосов, и вы будете распределены по соответствующим корпусам после профилирования.

Добро пожаловать в Аспектум, — победоносно закончила директор Элин.

По толпе пробежала волна восторженных вскриков, а я лишь нахмурилась.

Краем глаза заметила, что Даймон наблюдает за мной.

«Боже, да что ему от меня надо!»

Спустя пару минут мы выслушали короткие приветственные речи от командиров корпусов. Затем нам было велено развернуться направо и следовать за командирами в главное здание Академии.

Глава 3

«Государство не боится сильных. Государство боится тех, кто однажды усомнился.» — Из протоколов Совета Эльвиара.

Все наше построение рассыпалось, все двинулись за Кадетами. Периодически командиры Корпусов оборачивались на нас, у всех пятерых в глазах мелькало раздражение, когда строй из 100 человек разваливался в стороны или отставал где-то сзади.

Обойдя трибуну, мы оказались перед огромными сводчатыми дверями высотой около 50 метров. На чёрных железных дверях были высечены рисунки, хаотично расположенные, без какой-либо системы. Лев, волк, цветок, змея, шестерёнка? Меч, крест, извивающаяся тонкая линия. Выгравированные рисунки украшали линии золотистого цвета. Потрясающий контраст золота на чёрном железе. Это завораживало, хотелось остановиться и разглядеть каждый рисунок. Над дверью большими, каллиграфическими буквами была написана цитата:

«Сила дана не для того, чтобы властвовать над слабыми. Сила дана, чтобы в час войны за твоей спиной оставалось то, что ты поклялся защищать.»

— Белар, бог войны

От этой фразы по спине побежали мурашки, горло сдавило чувство отвращения. Я знала эту цитату. Все знали, все, кто когда-либо держал в руках книгу с напутствиями Семи Великих Богов.

«Я не давала клятвы защищать... и никогда не дам её... до тех пор, пока на Моём троне сидит Мейсан!»

Толпа студентов словно волна пронесла меня дальше. Я оказалась в огромном холле.

Каменный пол холла эхом разносил шаги и перешёптывания студентов. Казалось, даже тихое дыхание можно было услышать на другом конце замка. Студенты как будто инстинктивно стали разговаривать тише, пытаясь приглушить шум, создавшийся их появлением.

По обе стороны холла поднимаются две широкие лестницы, на ступенях которой лежал синий ковёр. Железо на перилах замысловатым образом загибалось в узоры и вензеля, напоминая всем, что это здание никогда не было просто Академией. Это был дворец.

Ступени расходятся вдоль стен, а затем соединяются наверху в общую галерею. С неё открывался полный обзор на весь холл. Потолок над этой галереей украшала массивная железная люстра с такими же изящными узорами, что и перила.

Очень высокий потолок в холле терялся в полумраке, а свет лился через длинные узкие окна под самым сводом. Под потолком этого огромного холла висели знамёна пяти Эйдосов. Между огромными колоннами ровными рядами висели старые, потрёпанные штандарты и гербы прошлых королей... В том числе герб моего отца... Круглый, покрытый сажей и пылью герб, в центре которого была изображена пантера с открытой пастью, словно в прыжке, за секунду до нападения. Между её прижатыми ушами красовалась корона. Эйдос моего отца. Я помню, что узнала об этом только лет в 10, и всё детство до ужаса боялась её оскала. В покоях отца тоже висел такой же герб, только тот был золотой. Блестящий и переливающийся в лучах утреннего солнца. Я много лет не видела этого герба... глаза защищало, а на грудь словно положили булыжник.

Мне стало тяжело дышать, я оттянула горло моей жёлто-зелёной футболки, но это не помогло. Внезапно я почувствовала нежное прикосновение, которое скользнуло от моей пояс-

ницы к локтю. Я обернулась и встретила с тревогой в глубоких синих глазах. Я отстранилась от него.

— Почему ты всегда тут? — спросила я.

— Почему ты всё время меня отталкиваешь? — спросил вопросом на вопрос Даймон.

Я ничего ему не ответила, лишь закатила глаза, демонстрируя своё отношение к нему. И двинулась дальше.

«Зачем он всё время рядом? Что ему нужно? Почему, когда он рядом, у меня ощущение, что он лезет мне под кожу. Я не заметила ни намёка на желание в его синих глазах. Если бы его желание всегда быть рядом было обусловлено сексуальным желанием, я бы это поняла. Но нет, в его глазах я видела интерес, любопытство, что-то таинственное, но не желания.»

— Я просто хотел помочь... — замялся он. — Ты выглядела... испуганной?

«Испуганной? — возмущением вспыхнуло в моей голове. — Да, было бы гораздо проще, если бы это был страх.»

— Я не испугана, — выдала я, продолжая двигаться по холлу. — Зачем ты цепляешься ко мне? — внезапно спросила я, развернувшись к нему лицом, но продолжая медленно идти вместе с потоком.

— Ты упадёшь, если будешь идти спиной, — в его глазах вспыхнули блёстки веселья.

— Ты не ответил на вопрос, — настаивала я. Мне хотелось залезть к нему в голову, чтобы вытащить каждую его мысль! Чтобы понять, почему он всегда оказывается рядом.

— Ты тоже, — загадочно произнёс Даймон.

Ах да, «Почему я всё время его отталкиваю?» В голову будто впечатался этот вопрос, я сжала губы и на мгновение опустила глаза и... налетела спиной на идущего впереди меня студента.

— Видишь, — в его голосе мелькнула короткая усмешка, — я же говорил.

Его усмешка разозлила меня даже больше гнева, чем сам удар. Не потому, что он был прав. А потому, что даже не попытался увести меня от столкновения.

Я собиралась ответить ему что-то резкое, усиленно подбирала фразу у себя в голове. Как вдруг поняла, что вокруг стало как будто тише. Студенты не остановились, их шаги медленные и аккуратные. Слишком ровный строй студентов, слишком одинаковый ритм их движения... и среди этого ритма — маленькие сбои. Чужие взгляды и перешёптывания. Вначале один, потом второй... моё сердце попустило удар. «Не привлекать ненужного внимания...» Я не оборачивалась, но чувствовала их взгляды у себя на затылке. Академия вдруг перестала быть просто холлом, переполненным людьми. Она стала пространством, которое наблюдает...

Сердце пропустило ещё удар. Я тяжело сглотнула. А Даймон оставался с такой же невозмутимостью со слабой усмешкой на губах. Пробормотав нечёткие извинения парню, в которого я врезалась, я встала в строй и подняла подбородок.

«Не привлекать внимание.»

Продолжая двигаться по холлу, мы вошли в ещё одни огромные сводчатые двери. На этот раз двери были из чёрного дерева, с большими железными кольцами на месте дверных ручек.

Это был большой зал, заставленный кроватями.

— Это место, где вы будете спать ближайшее время до профилирования, — пояснила Кадет Вирель. Та, у которой в длинную косу была вплетена ветка лианы.

«Мм, ну прекрасно...» — подумала я... «Лиора была права... спать здесь? Сколько? Сколько пройдёт времени до профилирования? 100 человек в одной пусть даже большой комнате! Никакого личного пространства...» Раздражение и отвращение закипало во мне.

— Выбирайте себе кровати, — сказал один из Кадетов Второкурсников. — Вам пока запрещен доступ на верхние этажи. Сейчас у вас есть время, чтобы разместиться. Библиотека дальше, через комнату. — Он показал рукой на такие же чёрные двери с противоположной стороны от той, в которую мы только что зашли.

«Прекрасно, то, что мне сейчас нужно», — подумала я. Мне нужно было найти какую-нибудь книгу про Эйдосы. Моё неведение сводило меня с ума...

— Через два часа прибыть в аудиторию истории.

Толпа рассыпалась по комнате. Я уверенным шагом пошла к кровати около огромного сводчатого окна. Кинула на неё рюкзак, который всё это время был у меня за спиной. Только сейчас я заметила табличку на изголовье кровати. Подняв глаза, я заметила, что студент около кровати напротив меня пишет на ней своё имя.

«Только имя», — напоминала я себе. Странно было осознавать, что сейчас у меня осталось только оно. Никаких фамилий. Как будто это место оторвало часть меня. Хотя и моя фамилия была не моей... я взяла табличку и аккуратно вывела имя «Селен». Я на секунду замерла, пальцы зависли над поверхностью. «Ядовитая» — так меня называли... или имя, которое мне дал отец... Я медленно выдохнула и оставила «Селен», зачем-то поставив жирную точку в конце. Повесив табличку на изголовье, я села и начала копаться в рюкзаке.

К кровати слева от меня подошёл Даймон. Его взгляд скользнул по мне, как будто проверял, всё ли в порядке, потом по кровати к изголовью. Прочитав имя, он не сразу отвёл глаза. Задержался на ней на пару лишних секунд. Потом на секунду поморщил лоб. И взял свою табличку. Неаккуратным размашистым почерком написал своё имя и повесил табличку.

В этот момент на его кровать упал чужой рюкзак. В его глазах мелькнуло что-то... презрительное. Парень, который явно хотел занять эту кровать около большого окна, мгновенно съёжился от взгляда Даймона. Забрал рюкзак и отошёл на самую дальнюю свободную кровать.

На кровать справа от меня, во втором ряду от окна, с грохотом плюхнулся Кайлен. Его рюкзак упал рядом с кроватью.

— Аааааа, — протянул он, как будто только что таскал кирпичи, а не просто стоял в строю. — Это было, конечно, ОЧЕНЬ весело. Но что теперь?

Кайлен обвёл нас взглядом. На кровать справа от меня села Мирель, а дальше Лиора.

— У нас свободное время, я планирую обшарить тут всё, — игриво сказала Лиора.

— Ты собираешься «обшаривать» Академию в первый же день? — с весёлым любопытством спросил Кайлен.

— Я хочу знать, почему нам нельзя на верхние этажи. Когда это ещё сделать, как не в день Призыва? Скрыться в этом хаосе! — она выделила последнюю фразу, как будто собралась пролезть не в коридор, а забраться в покои короля. Не меньше.

Я поджала губы и чуть заметно покачала головой.

Эти трое, похоже, уже сдружились. Потрясающая способность к коммуникации. А Кайлен явно любитель попадать в неприятности, та игривость, которая блесит в его глазах, заведёт его в огромные проблемы.

Я заметила, что Даймон с невозмутимым лицом изучает Лиору. Как будто пытался забраться ей в голову. Я нахмурилась, наблюдая за этим. Интересно, Лиора чувствует это? Но Лиора непринуждённо продолжала болтать с Мирель и Кайлен.

— Ммм, удачи... и прощай... — пробормотал вдруг сменившийся в лице Кайлен. — Запрещено, значит, запрещено, — вдруг более официально добавил он.

Я снова обратила своё внимание на Кайлен, слегка наклонив голову. Что-то в нём вызвало у меня противоречие. Как быстро он переключается...

«Ладно, ладно», — сказал кто-то слева. Я перевела взгляд туда, уже думая увидеть драку за самую лучшую кровать. Но видела лишь, как пятился невысокий парень, отходя от кровати слева от Даймона. На него с невозмутимым видом смотрел высокий темноволосый парень. Его волосы лежали мягкими небрежными волнами. Широкие плечи, мускулистые руки, сложенные на груди. Он ничего не говорил. Просто невозмутимо смотрел.

«Это он! Тот, кто помог мне в районе торговли. Аарон!» — вспомнила я. По груди разлилось тёплое приятное чувство... слишком странное... я поморщилась и собиралась отвести

взгляд от него, но не могла... я сидела и ждала, когда он посмотрит на меня, желание снова встретиться с небесно-голубыми глазами зудело где-то у меня в животе.

Когда невысокий парень ушёл.

Аарон аккуратно поставил рюкзак на кровать и взял табличку. Аккуратными ровными буквами, почти каллиграфически вывел имя.

Воздух вокруг него как будто струился уверенностью, самоконтролем. Из открытого окна в комнату проник лёгкий прохладный ветерок, и я почувствовала сладкий запах ванили, кожи и чего-то ещё, чего-то едва различимого. Невольно вдохнула глубже, чем хотела. Прекрасный, одурманивающий запах наполнил мои лёгкие.

Внезапно я поняла, что пялюсь на него... а на моих губах вот-вот появилась бы улыбка. Я быстро отвела глаза, но, кажется, Даймон это заметил. Он чуть нахмурился. Я снова почувствовала это странное ощущение под кожей. Оно как будто щекотало и разогревало меня изнутри. Я перевела взгляд себе на руки, я крутила их, двигая пальцами, будто перекладывая что-то между ними. А через секунду это ощущение пропало...

Шум в комнате постепенно стихал... нет, он перестроился. Люди вокруг нас больше не двигались хаотично, как вначале. Их движения стали осторожнее, как будто каждый пытался понять, где его место в этом пространстве.

Аарон стоял около своей кровати, спокойно, ровно, будто статуя, возвышающаяся над толпой. Он не смотрел на кого-то конкретного — но это не имело значения. Было ощущение, что он всё уже видел, всё знал и уже сделал вывод. Слегка высокомерно и чрезвычайно соблазнительно.

Даймон сидел на краю своей кровати чуть по диагонали от него. Слишком расслабленно для человека, который вообще ничего не упускает. Он не смотрел прямо на Аарона, но и не отворачивался.

У кого-то рядом рюкзак с грохотом упал на пол. Как будто раскат грома в наколенном воздухе между ними. Аарон медленно повернул свой взгляд, не резко, не демонстративно, как будто отметил факт.

Уголки губ Даймона чуть подрагивали, а между бровей появились морщины. Он точно пытался оценить Аарона.

Толпа студентов постепенно расползлась между кроватями и по коридору. Расчесав расчёпанные на ветру волосы и сняв жакет, я не стала больше задерживаться.

Мне определённо нужно больше информации про всё, что творится в Академии. Я уже сделала шаг в сторону выхода из нашего общежития, когда рядом возник Даймон. Не резко, как будто он всегда был рядом, просто только сейчас стал заметным.

— В библиотеку? — спросил он.

— А у тебя есть другие дела, вместо того чтобы ходить за мной, как собачка на привязи. Он усмехнулся, уголки его губы расползлись в игровой улыбки.

Я ускорила шаг, но Даймон не отставал. Мне кажется, он даже не заметил, что я пошла быстрее.

— У тебя всегда такой тон? Или только в первый день? — спросил он с нотками игри-вости в голосе.

Я проигнорировала его вопрос, как и предыдущий. Тот вопрос, который всё ещё продолжал зудеть у меня в мозгу. Пройдя всю комнату, мы зашли в огромный зал библиотеки. В центре стояли столы, окружённые четырьмя стульями. А от центра лучами расходились ряды с книжными полками.

— Аарон тебе не понравился? — неожиданно спросил Даймон.

— Я его не знаю, — отрезала я, нахмурившись.

— Но ты его оценивала, — спокойно ответил Даймон.

— А ты, похоже, уже давно оценил меня, — я чуть повернула голову к нему, продолжая идти вдоль стеллажей.

— Ты сама себя уже оценила, — негромко сказал он.

— Что это вообще значит? — громче, чем нужно, сказала я.

Мой голос эхом отразился от стен библиотеки. Глаза девушки, которая сидела за столиком в центре библиотеки, прямо по проходу, с осуждением посмотрели на нас. Я заметила две блестящие звезды у неё на жакете. Золотая татуировка тянулась из-под одежды от груди на шею. Загадочными узорами. Так же, как на входной двери Академии.

«Это как-то связано с Эйдосами?»

Я чуть склонила голову, рассматривая второкурсницу. Она поймала мой взгляд, нахмурилась, выпрямилась и круговыми движениями пальцев показала мне отвернуться. Я подчинилась.

Даймон не отвечал. Он пристально смотрел на меня, чуть дольше, чем просто взгляд, но не так, чтобы стало некомфортно.

— Это значит, — медленно и тихо сказал он, — что ты уже сама решила, кем ты являешься.

Я пристально посмотрела в синие глаза Даймона, потом поёжилась, силой заставила себя оторвать взгляд от него.

Отойдя на пару шагов, я стала рассматривать стеллажи с книгами.

— Какие книги мне помогут лучше понять всё, что здесь происходит? — задала я вопрос будто бы в пустоту.

— Хочешь наверстать за пару часов всё, что не узнала последние пять лет? — спокойно спросил Даймон с почти ленивой, тянущейся интонацией.

Пройдя ещё стеллаж, я заметила большую книгу, с тёмно-синей обложкой. Тяжёлая, на ней золотистыми буквами было написано:

Эйдос

А под ним пять знаков:

Щит с трещиной по середине

Крест

Дерево с мощной кроной и корнями

Шестерёнка

И...

Просто круг? Пустой круг?

Даймон, видимо, заметил моё замешательство и произнёс очень тихо:

— Круг — это Эйдос Нексус... Люди, которые вошли в Эйдос Нексус, — тут Даймон замялся — имеют силу Анима.

— Анима? — спросила я практически одними губами?

Даймон слегка наклонил голову, его губы изогнулись в улыбки. Он пристально смотрел в мои глаза, и я видела, как блёстки прыгают в его бездонных глазах. В них разгорался интерес и любопытство.

— Если ты продолжишь так смотреть — я решу, что ты собираешься меня препарировать.

Его губы изогнулись в довольной улыбки, он опустил глаза и выдохнул смешок.

— Тебе всё равно не подходит имя Селен.

Даймон оттолкнулся и пошёл в сторону столов в центре библиотеки.

Взяв книгу, я пошла следом за ним. Когда Даймон сел, с приглашающим видом посмотрел на меня. Я задрала подбородок повыше и села... за другой стол... соседний. Он с ухмылкой покачал головой, но не стал пересаживаться.

Я открыла книгу на первой странице и прочла:

Эйдос Кастос

Военный профиль.

Тактическое превосходство в бою.

Групповая координация....

Именно этот Кастос был у моего отца. И как я понимаю, у его генералов тоже. «Пантера, лев, волк...» — перебирала я. — «То есть хищные животные — это Эйдос Кастос... Все в правительстве с Эйдосам защитника? Ну это логично. И немного пугает. А если «принц» не получит Эйдос защитника, тогда что? Или Эйдос заложен генами?»

«Эйдос знает, кто ты есть», — пронеслось у меня в голове. «Да, наверно...»

Эйдос Салус

Медицинский профиль.

Регенерация.

Стабилизация критических состояний.

Спасение раненых на полях сражений.

А вот откуда шрамы на целителях. Их бросают в бой наравне с защитниками, чтобы моментально оказать помощь раненым.

Эйдос Терра

Контроль органической материи.

Почва.

Рост.

Урожай.

Навыки выживания в тылу.

«В тылу? То есть их тоже бросают на передовую? Чтобы что? Зачем их бросают на войну.....» Наверное, чтобы армия не умерла с голоду....

Эйдос Нексус

Профиль Анима.

Низкая распространённость.

Высокая вариативность проявлений.

Требуется индивидуального наблюдения.

Дальнейшая информация предоставляется после профилирования.

«Дальнейшая информация... после профилирования», — ещё раз прочла я. «И всё? Это вся информация про этот Эйдос? Что за бред? Да кто они такие?»

Глава 4

«Одно поколение меняет текст. Следующее решает по нему учить. Растёт новое поколение, и ложь становится историей» Тейрн «Четвёртое крыло» Ребекка Ярост

Я вдруг заметила вокруг себя оглушающую тишину. Оглядевшись, я заметила, что все уже ушли из библиотеки, даже моей собачки на привязи не было за соседним столом. Я усмехнулась. *«Эй! Нет, нет и слову богу. Наконец-то отстал»*, — поправила свои мысли я. Поставив книгу на место, я взяла свой блокнот, в который записывала короткую аннотацию того, что уже прочла.

«Я опоздаю на первый же урок истории!» — пронеслось у меня в голове.

Быстрыми шагами я прошла в нашу комнату, тут уже почти никого не было. Только парочку студентов судорожно что-то искали. Подойдя к своей кровати, убрала блокнот в сумку и взяла другой. Мой взгляд упал на табличку с именем. Ярость взорвалась в груди.

«Да как он посмел!»

Вместо той самой жирной точки в конце моего имени теперь стояла буква А, написанная размашистым, неаккуратным почерком Даймона.

«Селена»

Мне захотелось воткнуть что-то острое в табличку Даймона. Я закрыла глаза, глубоко вздохнула раз, два... открыла глаза. Стёрла пальцем букву А. Повесила её на место и с яростью в груди двинулась в аудиторию истории. Проходя наше «общезитие», я постаралась полностью потушить огонь ярости в моей груди. Этот человек до ужаса меня раздражает! Бесцеремонно вторгается в моё личное пространство! Исправляет мою табличку! Он ничего обо мне не знает!

Прохладный ветерок из открытых окон, как будто остужал меня.

Выйдя в холл, я двинулась через него, усилием воли заставляя не поднимать глаза на герб моего отца.

Но мой взгляд зацепился за знамёна Эйдосов и остановился на том, где был изображён круг. *«Просто круг»*, — пробормотала я. *«Почему?»*

Быстрым шагом направилась в аудиторию.

Тут начинался хаос из спешащих студентов. Громкие разговоры эхом разносились по замку.

Мне пришлось маневрировать среди студентов. «Интересно, до профилирования, сколько людей пострадает от этой давки.»

«Непродуманная система», — подумала я, отталкивая от себя какого-то парня, «совершенно не продуманная».

К тому моменту, как я добралась до аудитории, я получила как минимум три синяка и один порез на руке.... «Зачем бежать, размахивая блокнотом?»

Идя вперёд, я разглядывала небольшой порез на правой руке, который сейчас очень неприятно жёг...

Повернув к двери аудитории, я с силой врезалась в кого-то.... По инерции, отшатнувшись назад, ударились затылком о деревянную дверь... В нос ударил запах ванили, кожи и чего-то древесного. В глазах на секунду потемнело.

— Ох... ты... ж... дьявол, — произнес он, схватив меня, останавливая от полного падения.

Я схватилась рукой за затылок, а Аарон лёгкими объятиями и быстрыми шагами переместил меня на стул в аудитории.

— Прости, ты в порядке? — низким голосом спросил Аарон. Теперь вместо абсолютно спокойного голоса слышались нотки тревоги. — Я не заметил тебя.

— Ещё бы не заметишь ... — начала я медленно, всё ещё пытаюсь избавиться от искр в глазах.

— Такой шкаф.... С высоты птичьего полёта, наверно, и не видно букашек.. — прошипела я...

Он расплылся в улыбке и не тихо усмехнулся.

— А так вот почему тебя называют «ядовитой»

Его глаза словно засеяли, и теперь с такого расстояния я заметила в них маленькое мерцание зелёного у самого края радужки. Я смотрела в них как завороченная, кажется, я забыла, как дышать, и уже точно забыла про боль в затылке.

— Эй, Селен, ты в порядке? — попытался привлечь моё внимание Аарон.

— Эм... да, я в порядке.

— Можно я посмотрю? — с невероятной нежностью спросил он, зелёное мерцание всё ещё оставалось в его глазах.

— Нет, хм.... — закашлялась я. — Не обязательно, я в порядке. — Я резко встала со стула и покачалась. Он тут же встал и поймал меня, заключил в аккуратные объятия, не давая мне упасть. Я оказалась как будто в коконе, мой подбородок оказался чуть ниже его ключиц. *«Обалдеть, он высокий».*

— Тебе надо сходить ко врачу, — произнёс Аарон, вновь усаживая меня на стул.

— Нет, не надо. Всё хорошо. — я вложила в эту фразу всю свою серьёзность, какую только смогла собрать.

— Ладно — он демонстративно поднял руки, отпуская меня. — Но давай на этой лекции ты посидишь рядом со мной. Хочу проследить, что тебе не станет хуже и ты снова не упадёшь.

Я кивнула, не поднимая глаза. Голова ещё слегка кружилась, запах ванили и кожи сливался с головокружением, создавая прекрасное опьяняющее чувство.

Раскрыв свой блокнот, я вытянула ручку из специальной пружины этого же блокнота и смотрела вперёд на небольшую трибуну в центре аудитории.

Оказалось, что я сидела на самом первом ряду огромной аудитории. Места тут хватило бы минимум на 250 человек. Кресла длинными рядами уходили вверх, к ним вели ровные ряды лестниц: одна с правой стороны от стены, другая с левой, а третья по середине, аккуратно разрезая аудиторию на две половинки.

В аудиторию ввалились Лиора, Мирель и Кайлен, попутно кривляясь. Следом спокойными размеренными шагами вошёл Даймон и сразу встретился со мной взглядом. На секунду ярость вспыхнула у него на лице, но он быстро отвёл взгляд и начал искать себе место. Все первые и вторые ряды уже были заняты студентами, и он сел на третий ряд чуть правее от меня. Внезапно вернулось то странное ощущение под кожей. Я погладила руку, огляделась, но Даймон смотрел на Кайлен, они что-то активно обсуждали.

— Ты в порядке? — с заботой поинтересовался Аарон.

— В обморок не падаю, — резко отрезала я.

Его губы изогнулись в игривой усмешке.

Распахнув глаза от удивления, я снова повернулась к нему и посмотрела прямо в глаза.

— А что в этом смешного? — спросила я. Мне показалось, что мой голос звучалдовольным.... кажется, я сильно приложила затылком.

— Ничего, прости, — всё так же улыбаясь, сказал Аарон. Он наклонился вперёд, поставил локти на стол и смотрел на меня через своё плечо. — Мы здесь всего пару часов, а твоя репутация и твоё имя уже опережают тебя.

— Моё имя?

— Угу, — как будто промурлыкал он. — «Ядовитая», думаю, это как раз из-за твоей манеры говорить.

Я закатила глаза и уставилась в пустой блокнот.

В аудиторию вошёл высокий мужчина, средних лет, коротко стриженный, с военной выправкой. В такой же по виду форме, как и у нас, но чёрного цвета. На груди поблескивала одна большая звезда.

— Я профессор Орин, добро пожаловать в Аспектум, — на одном дыхании проговорил он. — Кафедра истории государства и теории Эйдосов. Именно с моих лекций будет начинаться каждый день всего следующего года. — Он остановился на мгновение, затем продолжил. — Не потому, что история важнее боя, а потому, что человек, не понимающий, что он защищает, опаснее любого врага.

От этих слов Аарон выпрямился, его «выправка» напомнила мне военную выправку профессора Орина.

«Ммм, ребёнок военных», — подумала я. Интересно, я чуть наклонила голову, зачем-то рассматривая Аарона.

— Сейчас передо мной — продолжил профессор — сто семьдесят человек. Сто первокурсников. — Он махнул рукой на первые ряды.

— Пятьдесят второкурсников, и только двадцать — профессор помедлил — третий курс. Как вы уже поняли, идёт отбор. Через неделю вас — Орин снова показал на первые курсы — станет примерно в половину меньше.

Первые ряды аудитории заметно напряглись. По залу покатился тихий шёпот.

— Через год... ещё меньше. — продолжил профессор. — В Аспектуме проводится жесточайший отбор. Дальше проходят только лучшие.

И хоть в голове ещё звенело, у меня мелькнула мысль:

«А что если я не пройду дальше», «что если не получу мой Эйдос», «он мне нужен...», «мой трон» — вспомнила я слова отца...

«Мой трон» — повторила я одними губами, как мантру, успокаивая себя. «Ещё не было известного случая, чтобы ребёнок короля не прошёл Академию»

«Ведь не было да?» Я стала вспоминать всё, что когда-либо читала по истории, но звон в голове не давал сосредоточиться.... Закрыв глаза, я несколько раз глубоко вдохнула, пытаюсь унять боль.

— Многие считают, — продолжал профессор, — что академия убивает Кадетов... Нет, Аспектум лишь перестаёт удерживать тех, кто оказался не способен удержать себя.

«Что, чёрт возьми, это вообще значит?» — подумала я. Вопросительно посмотрела на Аарона, но он внимательно слушал профессора, всё с той же выправкой.

Профессор продолжал:

— После профилирования часть из вас добровольно покинут Академию. Некоторые же поймут, что не способны принять свой Эйдос. Некоторые не выдержат подготовки...

— Третий курс проводит большую часть года за пределами Аспектума.

По залу снова покатила волна шёпота.

— А где? — вырвалось у меня.

— В основном на границе, — как будто между прочим сказал Аарон своим привычным спокойным голосом.

— Там, где Академия, сочтёт их нужными. — протараторил профессор.

«Что я сейчас услышала? На границе? Кадетов бросают в бой ещё до завершения учёбы?» Я отключилась от профессора. Вся его речь напоминала полуправду. Он говорил спокойно, уверенно. Словно рассказывал всё, но чем дольше я слушала, тем сильнее казалось, что самое важное он намеренно не говорил. Как и в учебнике про Эйдосов, который я читала.

Спустя час профессор закончил лекцию, как мне показалось, цитатой: «Короли меняются. Правительство меняется. Границы меняются. Академия остаётся».

«Академия остаётся» — повторила я одними губами, запихивая ручку обратно в железную пружину блокнота.

— Что? — спокойным низким голосом спросил Аарон, наклонившись ко мне.

— Ааа... — я замялась, анализируя, что я могу сказать, а что нет. — Сильная фраза.

Пробормотала я и встала на ноги, на всякий случай придерживаясь за стол. Лицо Аарона оказалось чуть ниже моего. Он поднял глаза вверх, чтобы встретиться с моими. В нежно-голубых глазах снова мерцали зелененькие огоньки. Я невольно улыбнулась. Контраст с его тёмными растрёпанными волосами просто потрясающий. По телу пробежала дрожь, я почувствовала что-то странное... что-то такое знакомое... сладкое на вкус...

— Прогуляешься со мной до следующей аудитории? — спросил Аарон, всё ещё сидя. Всё ещё находясь ниже меня.

Не отрывая глаз от него, я неожиданно кивнула, всё ещё улыбаясь. Он лишь на секунду перевёл взгляд на мои губы и так неотразимо улыбнулся, что меня бросило в жар. Теперь мои щёки горели огнём, а дыхание сбилось, став прерывистым.

Я неловко кивнула ещё раз и отвернулась, зажала губы зубами, чтобы скрыть улыбку.

Выходя из аудитории, Аарон жестом пропустил меня вперёд.

«Такой галантный»

Оказавшись спиной к Аарону, я приложила ладони к щекам. Будто я могла унять жар, с которым они пылали.

Мы двигались по коридору Академии. Хаос студентов как будто обтекал нас по сторонам.

— Ты довольно часто отвлекалась от лекции. Ты часто витаешь в облаках?

— Нет. Иногда делаю вид, что мне интересно, — выпалила я.

Аарон усмехнулся, и я посмотрела на него. В его глазах вспыхнула радость. Кажется, сейчас я попала в какую-то игру, которую начал он. Я прищурила глаза, но губы снова предательски расплылись в улыбке. Он чуть склонил голову и широко улыбнулся. Мерцающие зелёные искорки запрыгали в его небесно-голубых глазах. Он понял, что я попала.

— Ты так защищаешься от всех или только от тех, кто тебе не нравится?

— Только от слишком самоуверенных — с улыбкой укусила я его.

— Ауч — театрально сказал он.

— Твою самоуверенность видно из космоса.

— Ммм, — простонал Аарон, приподнимая чёрную бровь. — Острый язычок.

От этой фразы меня будто ударили током. Электрический разряд прошёлся по коже, покрывая её мурашками.

— Ну, каждый человек в чём-то хорош.

— Скромно — констатировал Аарон.

— Значит, ты оцениваешь людей по уровню самоуверенности — после небольшой паузы уточнил он.

— Нет. Только тебя — сверкнув глазами, сказала я.

Он тихо усмехнулся, но продолжил пристально смотреть на меня.

— Ты уже был в академии? Или просто успел разобраться, где здесь что находится? — спросила я.

— Был, — аккуратно сказал Аарон, не сводя с меня взгляда. — С семьёй.

— Я так и думала.

— И что это значит? — удивился он. — Ты анализируешь меня?

— Да — коротко ответила я и, сделав паузу, внимательно следя за его реакцией. В его глазах ничего не изменилось, та же искорка азарта.

— Разведка. Чем мы здесь и занимаемся: все анализируют друг друга.

Он чуть склонил голову.

— Ты явно из семьи военных, — продолжила я. — Это очень бросается в глаза. То, как ты двигаешься, то, как ты говоришь.

Он усмехнулся.

— То же самое могу сказать про тебя, — только ребёнок из семьи военных способен безошибочно узнать другого такого же ребёнка в толпе.

Веселье между нами будто сорвалось с места и исчезло. Воздух стал плотнее.

Аарон перестал улыбаться.

— Осторожно, — тихо сказал он. — Здесь нельзя говорить о семье.

Я поняла, что зашла слишком далеко.

Дело было не только не нём, не только в этом странном законе. А во мне, мне было опасно открываться, опасно, что кто-то узнает...

Одно из требований после казни отца было то, что я никогда не смогу пользоваться своей фамилией и никогда никому не скажу, кто я. Мне бы всё равно не поверили, но всё же нельзя.

— Как думаешь, зачем ввели закон, обязующий скрывать свою личность в Академии? — опустив глаза, тихо спросила я.

— Чтобы всех уравнивать — уверенно сказал Аарон, снова приняв свою военную выправку. — Огромный плюс этого места в том, что тут все равны. Неважно, кто ты, кем был, здесь, за стенами Аспектума, все равны. Нет привилегий и послаблений.

— От меня словно оторвали часть меня — с грустью в голосе сказала я, теребя пальцами пуговицу на жакете в районе груди.

— Это ощущение пройдёт, когда ты получишь свой Эйдос. Ты станешь целой. Аспектум не даёт нам силы — он пробуждает то, что в тебе уже есть. Именно поэтому у тебя сейчас такие чувства.

— То есть по-твоему уравнивание и однотипность — это хорошо? — спросила я.

В мгновение он остановился, его плечи расслабились и чуть опустились. Аккуратно взяв меня за руку, он развернул меня к себе лицом. Аарон наклонил голову вперёд, наши лица оказались максимально близко друг к другу. Я почувствовала головокружительный аромат ванили... кожи... и дерева... невольно я чуть приоткрыла губы и выдохнула.

— Но ведь академия — медленно начал, он будто мурлыкая — разрешила тебе оставить это.

Произнеся эти слова, он аккуратно взял прядь моих волос, едва не касаясь моей щеки, и сделал один оборот волос вокруг пальца, потом отпустил. Медленно ведя рукой в воздухе в миллиметре от моего подбородка... шее.... И замер у воротника моей жёлто-зелёной футболки.... Я словно почувствовала его пальцы в этом месте, но на самом деле прикосновения не было.

Моё сердце бешено колотилось. Как же... это было.... Невероятно... чувственно. Прикосновение без прикосновений. Я не смела оторвать глаза от его глаз. Не смела посмотреть на его губы. Я даже не знала, улыбался ли он. Он чуть вопросительно склонил голову, так же, не отрывая взгляд. Он чего-то ждал.

Я тяжело сглотнула.

В следующее мгновение он моргнул, сделал полшага назад, с едва уловимым усилием. А потом сказал:

— Пойдём, а то опоздаем.

Глава 5

«Даже самая тёмная ночь кончается, и солнце восходит».

Виктор Гюго

Длинные, непослушные волосы выбились из-под капюшона и теперь перекрывали мне обзор.

Меня вели... быстро, но тихо.

«Не говори ни слова. Иди тихо».

Иди тихо... — повторила я про себя.

Воздух был затхлым. Сырым.

Меня вели по узкому коридору. Такому узкому, что взрослый мужчина едва мог пройти по нему, не задевая плечами стены.

Серые камни местами вывалились, другие шатались от лёгкого прикосновения. Больше всего щелей было у самого пола. Я всё ждала, что из одной из них выползет крыса.

Подол плаща цеплялся за неровности пола, будто пытался замедлить меня, удержать, заставить остановиться. Каждый шаг отдавался в груди глухим ударом.

Удар сердца, шаг...

Удар сердца, шаг...

Удар сердца...

Я споткнулась о камень, выпирающий выше других... шаг... в щелях между камнями что-то поблёскивало...

«Пожалуйста... пусть это будет вода».

Мы свернули направо, резкий узкий поворот... Я зацепилась плечом за острый камень стены... сдержав стон от боли, я повторяла себе: *«Иди тихо»*.

Только оглушающая тишина, шум шагов, эхом отражающийся от стен... идти, идти, идти... удар сердца, шаг...

А потом лестница.

Глухой топот тяжёлых шагов доносился откуда-то снизу. Шаги приближались.

Через мгновения проход перегородил Воин. Огромный, весь в чёрном, с двумя небольшими клинками за поясом и одним мечом за спиной, торчащим так высоко, что можно было полностью разглядеть рукоять с гербом Эльвиара.

— Опusti голову, — прошептал мне мой спутник.

Я послушно опустила голову, уставившись на грязные кончики плаща впереди меня.

Мой спутник молча вложил в ладонь Воина небольшой тканевой мешочек.

— Только быстро, — прогремел его голос.

И мы двинулись вниз по лестнице. Лестница была узкая, протёртый камень на ступенях пугал меня. Я медленно опускала одну ногу за другой, боялась оступиться или поскользнуться.

Мы спускались всё ниже и ниже, лестница закручивалась как спираль.

У меня кружится голова... я положила руку на стену, мне нужна была опора... иначе я упаду.

Всё ниже и ниже...

Удар сердца, шаг...

«Ещё ниже? Почему ещё ниже? Куда ещё ниже???» — взмолилась я в своих мыслях.

Наконец-то лестница закончилась... пространство вокруг нас изменилось...

Такой же длинный коридор, но шире. И двери на одной из стен. Тяжёлые железные двери с маленьким вырезом на уровне глаз.

Одна... Вторая... третья...

Откуда-то доносились звуки капающей воды. Кап... кап... кап... Эхом разносилось по коридору.

Удар сердца... шаг... кап...

Удар сердца... шаг... кап...

Удар сердца... шаг... кап...

Удар сердца... шаг... кап...

Мы шли мимо дверей, и каждая из них выглядела одинаково чужой. Светильники на стенах редкие, жёлтые, как усталые глаза, которые не хотят смотреть.

Тени двигались странно — будто не принадлежали телам.

Пахло мокрым камнем, старым железом и чем-то кислым...

За дверью кто-то протяжно простонал...

Страх окутал меня, я сильнее прижалась к противоположной стене, но продолжала идти...

За следующей дверью тишина... только тошнотворный запах...

Ещё шаг...

Что-то металлическое брякнуло за следующей дверью.

Моё сердце подпрыгнуло... и послышался противный, скрежещущий звук металлических цепей, тащимых кем-то по каменному полу...

Я вскочила на кровати, не в силах вдохнуть, страх намертво сковал мою грудь и горло. Бессмысленно хватала губами воздух, но вдох не получался.

В голове словно били сотни колоколов.

Удары сердца отдавались в висках.

Я посмотрела в сторону кровати Даймона.

«Мне нужна помощь! Проснись!» — закричала я мыслями. Голоса не было, только сдавленный хрип.

Передо мной возникла чья-то фигура. Всё моё тело ещё сильнее сковал страх, я вцепилась руками в одеяло, так сильно, что почти почувствовала, как под пальцами рвётся ткань. Я будто всё ещё была в своём кошмаре.

Картинка стала проясняться, перед глазами был... Аарон...

Он опустился рядом со мной на колени, тревога заполняла его глаза.

— Селен? — тихо прошептал он. — Что с тобой?

Не в силах ответить, я хватала воздух губами.

— Ты в панике! Дыши, медленно вдыхай, — быстро проговорил он.

— Заткнитесь вы там! — послышалось с соседней кровати. — Ночь же!

Мои глаза наливались слезами от невозможности вдохнуть, от душащей меня паники.

— Дьявол, — произнёс Аарон.

Вскочив на ноги, одним лёгким движением он поднял меня на руки, крепко прижав к груди.

«Дыши, Селен, дыши», — прошептал он.

Я не знаю, куда он меня нёс и как долго мы шли. Может, пару секунд, может, минуту, мне показалось — целую вечность.

Целую вечность, когда я не могла вдохнуть. Целую вечность он нёс меня, не отпуская.

Спустя вечность мы оказались на небольшом балконе.

Аарон аккуратно поставил меня на ноги.

Холод от камней обжёг мне босые ноги, но это помогло... с шумом я глубоко вдохнула. Лёгкие наполнились холодным осенним воздухом, обжигая мне горло, и я начала падать на колени.

Но я не ударилась, я опустилась...

Аарон меня опустил...

— Дыши, — повторил он.

Я кивнула, не в силах надышаться.

Спустя некоторое время, когда моё дыхание стало восстанавливаться, я наконец посмотрела на Аарона. Он уже сидел напротив меня, на холодных камнях. Чёрные волосы, взъерошенные ото сна. Тревога в его нежно-голубых глазах постепенно отступила.

— Спасибо, Аарон, — прошептала я.

— Не благодари за это. Что случилось? Ночной кошмар?

— Да, момент из детства. Этот сон... — медленно сказала я, пытаясь встать на ноги. — Он преследует меня уже много лет, но впервые... сегодня... — я замялась, не в силах описать то, что произошло. — Это место...

— Твой сон связан с Академией? — нахмурился Аарон, вставая.

— Нет... не совсем... это личное... — тихо сказала я и сделала несколько шагов к перилам.

— Где мы?

— Всё там же. В библиотеке за вторым рядом книжных полок есть узкий проход, который выводит на этот балкон.

— А ты правда здесь бывал... — протянула я, оглядываясь.

— Да, и не раз, — небрежно ответил он.

— Кто ж ты такой, Мистер ЗнатоК Всех Тайных Проходов Аспектума?

Аарон не ответил, только приложил палец к губам.

«Да... точно... правила...» — подумала я. Невольно мой взгляд задержался на его губах.

Одно долгое мгновение мы молчали. Взгляд Аарона скользнул по мне. Я была одета в лёгкую майку на тонких бретельках и короткие шорты... Кажется... Слишком короткие... Смущение вспыхнуло у меня в груди под его пристальным взглядом.

С шумом втянув воздух, Аарон поджал губы и подошёл к перилам справа от меня. И я наконец сказала:

— Здесь тихо.

Аарон посмотрел во двор.

— Днём Аспектум учит сражаться. Ночью — думать.

— А если не хочется думать?

— Тогда ночь будет длинной.

— А других у меня и не бывает, — сказала я, не задумываясь. Потом развернулась спиной к каменным перилам и запрыгнула на них, оставив ноги свисать.

Аарон дёрнулся ко мне, но остановился в десяти сантиметрах от моих ног. Его пальцы едва заметно дрогнули, будто он уже собирался удерживать меня, но передумал.

— Ты можешь упасть, — едва слышно пробормотал он.

— Нет, — ответила я так же чуть слышно, слегка склонив голову. Улыбаясь, я с любопытством наблюдала за реакцией Аарона.

Поймав взглядом глаза Аарона, я сильнее улыбнулась. Его небесно-голубые глаза сейчас казались темнее. Его взгляд снова скользнул ко мне, остановившись на моём лице.

Прошли мгновения, а мы так и стояли в тишине. Не сводя друг с друга взгляд. Я облизала обветренные губы, и Аарон подошёл чуть ближе. В его глазах появились мерцающие зелёные огоньки. Он не сводил с меня взгляд, а уголки его губ чуть приподнялись в улыбке.

— Ты всегда так делаешь? — тихо спросил Аарон. Его голос будто вибрировал в воздухе.

— Как?

— Садись на край и ведёшь себя так, будто падение — это просто вариант, который тебя не коснётся.

— А ты всегда так разговариваешь, будто уже всё, про всех понял?

Его улыбка стала чуть заметнее. А в глазах появились искорки озорства, которые я видела днём.

— Нет, — ответил он. — Только с теми, кто ведёт себя безрассудно.

Поёрзав на перилах, я чуть подвинулась, освобождая ему место ближе.

Аарон сделал ещё полшага. Теперь он стоял между моих ног, но всё так же не касался меня. Руками он упёрся в перила по обе стороны от моих бёдер.

Моё сердце ёкнуло, и я приоткрыла губы, чтобы вдохнуть больше холодного воздуха.

От того, насколько близко был ко мне этот прекрасный незнакомец, меня кинуло в жар. Я ощущала уже привычный запах ванили, кожи и дерева. Он опьянял...

— Осторожно, — прошептала я ему на ухо. — Это уже почти оскорбление.

Он шумно выдохнул. Я заметила, как двигались его руки на каменном перилле. Мышцы на руках напрягались, Аарон сжимал кулаки.

Я положила ладонь на его сжатый кулак и повела ладонь вверх по его мускулистой руке.

— Это наблюдение, — нежно прорычал он, следя взглядом за моей рукой.

Время застыло, мы застыли. На долю секунды я опустила взгляд на его губы. Аарон с шумом выдохнул, одним резким движением он схватил меня за ноги и притянул к себе...

...И поцеловал...

Сердце пропустило удар и заколотилось с новой силой. Его поцелуй был уверенным и жарким.

Рука Аарона скользнула к затылку, накрутив на ладонь собранные в хвост волосы и легонько потянула назад.

Вторая рука легла на мою поясницу...

Я чуть прикусила его нижнюю губу, и он сжал ладонь на пояснице, комкая ткань моей футболки.

— Ваше... — послышался голос.

Аарон резко отстранился, но остался стоять сбоку от меня, контролируя рукой, что я ещё не упала за перила.

Влетевший к нам человек запнулся и застыл, увидев меня. Это был не Кадет, он был одет в чёрную форму, но без каких-либо значков или звёзд. Лишь круглые броши с изображением герба Эльвиара поблёскивали по обеим сторонам его воротника.

— Кадет Аарон, — выпрямившись, пробормотал он. — Вам письмо.

Аарон слегка помедлил. Но через мгновение сделал шаг, скользнув своей рукой по моему бедру. Этот жест показался мне... таким чувственным...

Когда Аарон взял письмо, наш нарушитель идеального момента быстро испарился в узком проёме.

Повернувшись ко мне, Аарон начал читать письмо и уверенно шагал обратно ко мне, но вдруг остановился.

В его глазах забегала тревога.

— Мне надо идти, — сказал он с ледяным спокойствием, поднимая глаза. — Извини... Выход отсюда найти легко, за приёмом направо, и ты окажешься в библиотеке. Спокойной ночи, Селен.

Потом он развернулся и уверенными шагами удалился прочь...

Глава 6

Глава 6

«Настоящая жизнь чаще всего происходит в те дни, которые кажутся самыми обычными».

C. S. Lewis

Я не вернулась обратно в комнату. Осталась на этом балконе до рассвета.

Я не хотела возвращаться в общую комнату, возвращаться в этот слишком реалистичный сон...

Я всё так же сидела на перилах, но уже перебросила ноги наружу, втайне надеясь, что Аарон вернётся и мы продолжим наш идеальный момент, но нет. Он не пришёл. С восходом солнца стены крепости будто начали давить на меня. Солнце возвращало меня в настоящее, напоминая о всех проблемах и переживаниях, которые будут преследовать меня сегодня днём.

Проведя ладонью по бедру, я будто пыталась удержать воспоминания. А я ведь хотела держаться от всех в этой проклятой Академии как можно дальше. И вот, не прошло и суток, а я уже нарушала свои же «твёрдые решения» просто потому, что поддалась моменту и этот момент захлестнул меня. Странное чувство — я положила руку на сердце. Как будто что-то тёплое разливалось сейчас у меня в груди. Его нежные голубые глаза с зелёными искорками, сильные руки у меня на бёдрах... поцелуй. Поцелуй немного отличался от того, как я видела этого человека. Я видела в Аароне военного человека, того, кто держит всё под контролем. Не только свои действия и слова, но и людей вокруг.

А поцелуй был... немного грубым, настойчивым... глубоким... живым.

Я медленно выдохнула, снова проведя рукой по бедру. Потом крутанулась на перилах и спрыгнула на пол.

Вернувшись в наше «общежитие», я увидела, что студенты уже начали просыпаться. По комнате разносился тихий шёпот.

Троица Лиора, Мирель и Кайлен с помятым видом оглядывалась, видимо, пытаясь понять, где они находятся.

Даймон всё ещё спал. Удивительная способность отключиться от шумного мира.

Взяв из рюкзака полотенце и новую футболку, я отправилась в душ.

«Да... — протянула я сама себе. — Ещё один способ обезличить нас и уровнять».

Общий душ был одним из самых неприятных опытов в моей жизни... После смерти отца меня перевели в приёмную семью, и хоть я там не была «центром вселенной», но моё личное пространство хотя бы уважали... а здесь... Я поморщилась, выходя в коридор.

На ходу пытаясь просушить мокрые волосы полотенцем, я направилась обратно в комнату.

Шумные студенты уже заполнили коридоры Академии, и мне снова пришлось маневрировать между ними. На входе в наше общежитие вспыхнул конфликт между двумя мускулистыми парнями. Они толкали друг друга и громко выкрикивали ругательства.

«Скоро это всё перерастёт в драку... столько тестостерона в одном месте не выдержат ни одни стены древнего замка».

Пробравшись к своей кровати, я увидела, что Даймон наконец проснулся.

— О! Ты воскрес! — вскрикнул Кайлен. Я невольно улыбнулась.

Даймон выглядит «помятым»: растрёпанные волосы, ещё тяжёлые веки. Он медленно моргал, явно пытаясь избавиться ото сна.

— Чем ты ночью занимался? Замок достраивал? — пошутил Кайлен.

— Пошёл ты, Кай, вчера я просто слишком... устал... — бормотал Даймон, потирая глаза.

— Хм... — фыркнул Кайлен. — Подъём! Завтрак проспичь! — вдруг заорал он, швыряя в Даймона подушкой.

К моему удивлению, Даймон поймал подушку, даже не поворачиваясь. Одним резким, быстрым движением.

Наблюдая за этим всем, я удивлялась, как быстро некоторые люди принимают то, что происходит вокруг них. Эти двое вели себя так, будто это не была первая ночь в Академии. Будто вчера наша жизнь не перевернулась с ног на голову. Будто они тут были всегда... Или, наверное, это потому, что они готовились к Академии... последние 5 лет... в отличие от меня... Всё чаще я стала задумываться, что моё легкомысленное отношение к поступлению когда-нибудь больно на мне отразится.

Я не стала дожидаться драки подушками и пошла в столовую. Даймон окликнул меня, но я не стала поворачиваться... просто ушла...

Войдя в столовую, я погрузилась в хаос. Это не был контролируемый хаос, это был бушующий ураган студентов. Я быстро оглядела столовую и не заметила ни одного человека с двумя звёздами на жакете. *«Где остальные курсы? Нас разделили?»*

Повыше подняв подбородок, я пошла в сторону столов с продуктами. От этого шума и большого скопления людей внутри разгоралось раздражение. Оно ощущалось как маленькие, горячие тлеющие угольки где-то у меня в животе... Или это был просто голод...

— Ух ты, ты такая яркая! — послышался пискливый голос сзади. Сморщив лоб, я обернулась. Позади меня стояла миниатюрная блондинка. Её кукольное лицо озаряла улыбка. Вся её фигура была такой тонкой и хрупкой.

— Как тебе разрешили оставить цветные пряди волос?

— Я не спрашивала разрешения, — прошипела я, всё ещё изучая её.

— О! Так можно было? — весело сказала она. — Почему я до этого не додумалась!

Я изогнула бровь.

— Я Вивьен.

— Угу, — фыркнула я, отворачиваясь обратно к столам.

— Мы точно станем лучшими подружками!

— Сомневаюсь. Мне друзья не нужны, — мои тлеющие угольки гнева разгорались всё сильнее. Мне потребовалась вся моя воля, чтобы не начать грубить.

— А я и не спрашивала. Я утверждала.

Удивлённо я повернулась к ней. Столько уверенности и наглости в маленьком существе! Это обескураживало... Её глаза светились радостью и весельем.

— Ты мелкая и слабая, — сказала я, пытаясь оттолкнуть её.

— Размер не важен. Я быстрая, и это важно в бою.

— Ха! Да ты шутишь! — внезапно мой интерес к ней возрос. Мне стало любопытно, как в ней уживается вся её хрупкость и невероятное нахальство и самоуверенность. Мне показалось, что даже Бог знаний Эпир был скромнее и менее нахален, чем она. — Ты надеешься попасть в корпус защиты! Да тебя там раздавят, как блоху.

— Пусть вначале поймают, — подмигнула она мне. — А ты токсичная. Мне нравится.

— А ты назойливая.

— Спасибо, — она сказала это с такой лёгкостью и радостью, будто ей сделали комплимент.

— Это не комплимент.

— Кто тебе сказал? — произнесла она, откинула свои длинные, распущенные волосы назад и с гордо поднятой головой пошла прочь.

Внезапно у меня не нашлось, что ей ответить. Этот раунд был за ней...

Взяв себе тарелку с овощами и чашку чёрного кофе из странного огромного чайника в конце всех столов, я повернулась, ища глазами свободное место. Несколько студентов перешёптывались, поглядывая на меня. Я посмотрела на них, чуть сузив глаза, от чего они резко отвернулись. За столом дальше один парень отодвинулся от своего друга, как будто пытался занять два места сразу. Проходя между столами, я услышала обрывок разговора студентов:

— Я слышала, принц Эльвиара в этом году в Академии.

— С чего ты взяла, что это принц? Может, принцесса?

«Принц Эльвиара...» — пронеслось у меня в голове... — «ребёнок короля здесь????»

Что-то щемило у меня в груди.

До свержения мы должны были встречаться с ним во дворце... но вокруг меня всегда было очень много детей. Дети придворных, слуг, офицеров и генералов — все мы росли вместе, но я не знала, кто они... а они не знали, кто я... наши нянечки всегда относились к нам одинаково, было запрещено выделять кого-то из детей. Я должна была его видеть...

«Кто он?»...

Пройдя мимо всех столов до самого дальнего столика, я села возле такого же огромного окна, как и в нашей «спальне». Из окна был виден лишь двор, где проходило построение, а гигантские стены этой крепости перекрывали вид на город.

Сбоку послышалось шуршание. Я резко обернулась, чем сильно напугала невысокую девушку, которая неуверенно подходила к моему столу. Она аккуратно поставила поднос на мой стол и как будто решала, садиться ей или нет. Девушка с соседнего стола позвала её к себе, и она почти с оглушающим шумом выдохнула и села за соседний стол.

Я оглядела зал, но не смогла найти глазами Аарона. Его всё ещё не было... он же не мог уйти из Академии в первый же день!

Я вздрогнула, когда железный поднос приземлился на стол.

— Расслабься, Селен, — протянул Кайлен, легко перепрыгивая скамейку, как будто это не столовая, а его личная сцена. — Это всего лишь мы.

Я выпрямилась, сделала глубокий и резкий вздох, собираясь высказать своё недовольство, но меня прервала Мирель:

— Не брызгайся ядом...

— Ага, смирись, — добавил Даймон, спокойно опускаясь напротив меня, будто это место было занято им с самого начала.

Тут же появилась Лиора, с опаской взглянула на меня, но расслабилась и села рядом с Мирель, заставляя меня прижаться сильнее к стене.

— В Академии место закончилось, что ли? — сказала я, расталкивая девушек плечом.

— Смириниись, — повторил Даймон. — Они как ураган. — Даймон махнул в сторону друзей, будто представлял их не людьми, а природным явлением, с которым не спорят.

— Но мне не нужен ураган, — с нескрываемым раздражением сказала я.

— Это ты сейчас так думаешь, а завтра тебе станет скучно в этом однообразном замке, — наигранно, как будто в спектакле, сказал Кайлен.

Я подняла глаза на Даймона, автоматически ища от него помощи. Даймон поймал мой взгляд, но ничего не сделал, лишь усмехнулся, продолжая поглощать свой бургер. Он делал вид, что разговор вообще его не касается.

— Итак, как ты думаешь, какой Эйдос будет у тебя? — обратился Кайлен к Лиоре.

— А смысл думать? — пожала плечами она. — Всё равно это решается за нас.

— Ты живёшь под этим девизом, да, Лиора? — сказала я себе под нос, всё ещё недовольная тем, что меня прижали. Кайлен подавился и рассмеялся на всю столовую. Я дёрнулась от того, насколько звонкий у него был смех, и осмотрела столовую. Люди вокруг нас с настороженностью смотрели на наш стол.

Пока Кайлен задыхался, то ли от того, что подавился, то ли от смеха, я снова взглянула на Даймона. Он, едва сдерживая улыбку, пытался помочь Кайлену «выжить» и передал ему стакан с водой, который только что налил из графина.

— Я хочу напомнить, что за убийство кадетов отправляют под трибунал, — откашливаясь, выдавил Кайлен.

— Ты про себя или про Лиору? — спросила я.

— Сама выбери.

На секунду я задумалась. А ведь это спасёт меня от необходимости общаться с ними... И за столом станет свободнее...

— А как ты думаешь, какой Эйдос будет у неё? — спросил Кайлен у Даймона, явно видя, что я задумалась. — Что-то убийственное?

— Сложно сказать, — ответил Даймон, складывая свои руки на стол.

И вот опять это чувство. Его голос как будто лезет мне под кожу. Я потёрла правую руку ладонью. Даймон всё это время смотрел мне прямо в глаза, так пристально... потом чуть наклонил голову. Лёгкая улыбка появилась на его губах, и он «отключился» от меня, продолжая как ни в чём не бывало разговаривать с Кайленом.

— Она необычная, — подмигнув мне, сказал Даймон.

Я растерялась — внутри меня будто с треском и звоном стекла что-то рухнуло.

— Из того, что я уже прочла, — начала я. — Эйдосы защиты идут на войну в первых рядах. Из-за этого у этих корпусов самая жестокая подготовка, ну и больше всего потерь. А Эйдос Салус... ну... это интересно.

— Ты хотела бы стать целителем? — удивилась Лиора. — Ты и спасать людей? Тебе больше подходит сжигать миры.

Я закатила глаза.

— Нет такого Эйдоса.

— В целом мире нет Эйдоса разрушения? — удивлённо спросила Лиора.

— Об этом нет записей, — сказала я, всерьёз задумавшись об этом вопросе.

— А бывает ли, что Эйдос не проявился вообще?

Я вопросительно посмотрела на Даймона — мне казалось, он знает всё. И сможет дать ответ на этот вопрос. Он медленно положил свой бургер на тарелку. С интересом смотрел на меня, немного помедлив, он кивнул.

— Их называют Тихие.

Кайлен дёрнулся, стал нервно оглядываться, не слушает ли нас кто.

— Это огромная редкость, и об этом не принято говорить, — очень тихо прошепел Кайлен, будто вжимаясь в стол.

— Почему?

— Потому что, Селена, это люди, которые не смогли пройти профилирование: они не проявились и не обладают никакой силой, — тихо, ровным тембром говорил Даймон. — Есть теория, что это не так: у них есть сила. Просто другая...

— Да чёрт, чувак... заткнись, — снова прошепел Кайлен. — Об этом даже думать запрещено, не то что говорить!

— Почему? — я нахмурилась, совершенно не понимая реакцию Кайлена. — Что в этом такого?

— Система не любит... других... — замялся Кайлен...

Даймон кивнул, соглашаясь с ним, но продолжил пристально смотреть на меня. В отличие от Кайлена, в глазах Даймона не было страха. Он был спокоен и собран.

— Что же делают с тихими? — со страхом в голосе спросила Мирель.

— Они живут за западной границей. Фактически эти земли не входят в границы Эльвиара, но технически охраняются нашими солдатами.

— Они изгоняются? — всхлипнула Мирель.

Даймон и Кайлен одновременно кивнули.

Лиора нервно ёрзала на скамейке, похоже, придумывая, как бы сменить эту тему...

— Кстати, никто со вчерашнего дня не видел Джо и Энн, — начала она.

— Кто такие Джо и Энн? — спросила я, делая глоток кофе. Всё ещё поглядывая на Даймона. Я знала, что смогу получить от него больше ответов. И, похоже, в отличие от Кайлена, он не против ответить на любые.

— Если бы ты не отталкивала от себя людей, то знала бы.

— Я и вас пытаюсь оттолкнуть. Но выходит пока плохо.

Даймон усмехнулся, глядя на меня. На его лице появилась лёгкая улыбка. Лиора закатила глаза. Я практически могла это услышать.

— Такие же студенты, как и мы. Их видели вместе вчера вечером. А утром они пропали. Их вещи всё ещё лежат на их кроватях.

— Устроили себе весёлую ночь да и уснули где-то в подсобке, — сказала Мирель.

— Я тоже хочу весёлую ночь... — с обидой проговорила Лиора.

Даймон перестал улыбаться.

— Ты думаешь, они ушли не сами? — спросил он меня.

— Я думаю, что люди обычно берут вещи, если собираются куда-то уйти.

Кайлен нервно провёл рукой по волосам.

— Не начинай.

— Что?

— Искать проблемы там, где их нет.

— А если они есть?

За столом повисла тишина, тяжёлая, неловкая.

Даймон посмотрел на меня внимательнее.

— В Академии много вещей, о которых предпочитают умалчивать, — тихо сказал Даймон.

— Наконец-то кто-то сказал это вслух! — тихо произнесла я.

Не потому, что я хотела услышать подтверждение своим подозрениям. А потому, что впервые за всё время кто-то не заставил меня поверить, что я просто ищу угрозы там, где их нет.

— Вы оба пугаете меня тем, как спокойно обсуждаете подобные вещи, — сказал Кайлен. Лиора согласилась:

— А меня пугает, что Селен за один завтрак успела найти заговор.

— Я ничего не нашла.

Немного помедлив, я задумалась. «Сколько всего тут заговоров?»

— Пока что...

После завтрака был урок истории, тот, с которого теперь будет начинаться каждый наш день. Но я не слушала профессора Орина — все мои мысли остались за столом на завтраке. Тихие, заговоры. И это только во второй день в Академии.

«Что знают они и не знают все эти студенты?

А Аарон знает?»

Он так и не появился... не на завтраке, не на лекции...

Я искала его глазами и в следующих аудиториях, но его не было...

Неужели Аарон тоже пропал, как Джо и Энн, получив странное письмо посреди ночи...

Между лекциями я специально прошла в наше «общежитие», чтобы проверить его вещи.

На его аккуратно заправленной кровати стоял его рюкзак. А Аарона не было...

— Я думаю, Аарон тоже пропал, — тихо сказала я Даймону в коридоре.

— С чего ты взяла? — чуть фыркнув, спросил он.

— Я видела его ночью, но потом не видела...

— Ты видела его ночью? — перебил меня Даймон. — Ты провела с ним ночь?

В его голосе будто звенела злоба.

— Это не твоё дело!

— Конечно... — с той же злобой в голосе сказал он. — Ты должна была выбрать именно его...

— Что?!

— Ты выбрала именно такого человека, чтобы провести с ним ночь!

— Не твоё дело, кого я выбрала! Ты его даже не знаешь!

— Нет. Но я знаю таких, как он. — Даймон будто прорычал и быстро стал удаляться от меня.

«Да какое ему дело! Придурок...»

Я смотрела ему вслед, чувствуя странное раздражение. Он не имел права злиться. Не имел права смотреть на меня так, будто я сделала что-то неправильное. Но почему-то именно это и задело сильнее всего.

Глава 7

Глава 7

«Человек есть не что иное, как сумма своих поступков.»

Так прошёл весь день. Аарон не появился... А Даймон не сказал мне ни слова... Тишина, повисшая между нами, давила на меня сильнее, чем я думала.

Несмотря на это, Даймон был рядом весь день. Когда в коридоре на меня налетела группа студентов, устроивших стычку, он оттолкнул их от меня, яростно огрызнувшись.

За ужином он принёс мне чашку кофе, которую я забыла... а ещё пригласил к нам за стол Вивьен. Ту миниатюрную блондинку. И с такой радостью представил меня ей, словно нашёл мне самую выгодную партию в мире! ...словно искренне считал, что я и Вивьен обязательно должны подружиться. Вивьен и вправду была потрясающая. Слишком громкая — да. Но её харизма и уверенность в себе были заразительны. Она и вправду верит, что попадёт в Эйдос Кастос. И пообещала уложить на лопатки Кайлена, который был на две головы выше её. Мне показалось, Кайлену очень понравилась эта идея; та задорность с нотками похотливости, которая мелькнула в его глазах после этих слов, заставила меня искренне улыбнуться. Наверное, впервые с начала дня.

Даймон проделал с ней то же, что и с каждым, кто входил в нашу компанию. Пока Вивьен разговаривала с Кайленом, он внимательно смотрел на неё. Анализировал и, думаю, составлял своё «экспертное» мнение, подходит ли она нам. Его привычка вот так оценивать людей очень пугала. Будто он делает выборку для вступления в спецотряд, а не просто знакомится с людьми.

Позже вечером, по дороге в общежитие, я заметила Даймона в тёмном углу Академии. Не думаю, что он прятался, но и не хотел, чтобы его заметили. Даймон вёл очень оживлённую беседу со студентом, имя которого я не знала:

— Ты торопишься и завалишь всё дело, — говорил он.

— Не лезь ко мне. И занимайся своими делами. То, что я делаю, не касается твоих дел...

А потом мне пришлось уйти, ведь стоять в центре коридора, пялясь в тёмный угол, было слишком заметно.

Эта ночь снова не прошла без кошмаров... Я вскочила на кровати, но на этот раз хотя бы без паники. Сердце в груди колотилось как бешеное, но я могла дышать.

— Селен? — послышалось с кровати по соседству. — Ты в порядке?

Я кивнула, пытаюсь отдышаться. Даймон пересел на мою кровать и с неожиданной нежностью посмотрел на меня. Он накрыл мои ладони своими:

— Это был кошмар, просто кошмар...

— Да, — шёпотом сказала я. — Я в порядке.

Несколько секунд мы сидели молча. Моё сердце восстанавливало ритм, а дыхание становилось ровнее.

— Ты же со мной не разговариваешь, — наконец сказала я.

— Я не игнорирую тебя, Селена. Просто я слегка зол.

— Да, я это заметила.

Аккуратно освободив свою руку из его ладоней, я встала с кровати. Тихо пройдя мимо всех, я направилась в коридор, а затем повернула в комнату с умывальниками, залитую тёплым, мягким светом. Подойдя к раковине, я подняла глаза на зеркало. Оттуда на меня смотрела не я, а совершенно чужой человек. Я не узнавала себя, и дело было не в растрёпанных волосах или синяках под глазами. Дело было во мне: эта Академия меняла меня. Всего на третий день эти люди умудрились пошатнуть стену внутри меня. Каждый по-своему, но стена пошла тре-

щинами. Один за другим они разрушали всё, что я выстраивала последние пять лет. Кто бы мог подумать... Я включила кран и умылась обжигающей холодной водой. Краем глаза я заметила, что Даймон стоит у двери, лениво облокотившись на неё. Заботливо смотрел на меня.

— Ты ведь не обязан был идти за мной, — сказала я.

— Не обязан...

— Зачем тогда пошёл?

— Чтобы убедиться, что ты снова не решила довериться человеку, который всю жизнь получал то, за что другие должны были бороться.

— Ты начинаешь меня раздражать, — холодно сказала я. — Не лезь ко мне в душу.

— Я знаю...

— И тебя это не смущает? — Я подняла глаза и посмотрела на Даймона через зеркало.

— Нет, — тихо ответил он.

— Почему?

— Потому что ты живая, — загадочно произнёс Даймон.

Я нахмурилась, повернулась к нему:

— Это сейчас комплимент был такой?

— Нет.

Даймон помолчал секунду, а потом сделал шаг ко мне:

— Когда человек злится, спорит или огрызается — он живой, ему не всё равно. Хуже, когда перестаёт.

Молчание зависло в воздухе. В звенящей тишине этой комнаты я пыталась понять, почему он здесь. Почему он такой...

— Ты спала с ним? — внезапно перебил мои мысли Даймон.

Я замерла. У меня будто выбили весь воздух из груди. Я не собиралась лгать сама себе: я не могла отрицать притяжение между нами... Что-то в Аароне притягивало меня... странное, приятное чувство в груди, когда он рядом... и я позволяла себе наслаждаться этим... То странное чувство в моей груди оставалось на губах знакомым сладким привкусом... но я не могла понять, почему оно мне знакомо...

Но сейчас... в моей груди разливалось очень знакомое чувство — злости... Именно с ней я просыпалась и засыпала последние пять лет... Из-за него мне было так легко почти полностью вычеркнуть воспоминания из памяти... оставив там только отца... А сейчас моя злость была направлена конкретно на Даймона... Не из-за вопроса. Из-за того, насколько легко он решил, что имеет право его задать.

— Тебя это не касается.

— Касается.

— С чего вдруг? — раздражённо спросила я.

— Потому что сегодня ты проснулась от кошмара, и рядом был не он.

Я презрительно хмыкнула, он не знал, что Аарон уже дважды был рядом, вытаскивал меня из паники, при этом не нарушая моё личное пространство, не хватая за руки, когда я этого не хотела... Даймон пытался соревноваться с человеком, который даже не знал об этом... Это звучало так глупо, что было даже смешно!

— Так ты пытаешься доказать, что ты лучше него?

— Нет. Я пытаюсь показать это тебе, — Даймон не сводил с меня взгляд.

— Ты так говоришь, будто знаешь людей лучше их самих.

— Именно так.

— Ты невыносим, — кинула я ему, проходя мимо.

Глава 8

Глава 8

«Наши решения показывают, кем мы являемся, гораздо больше, чем наши способности.» — Гарри Поттер и Тайная комната, Дж. Роулинг

Вернувшись в комнату, я снова попыталась заснуть. Мысли кружились в голове непрерывающимся потоком. Аарон... Даймон... Отец... Академия... и так по кругу, снова и снова, будто зудящая карусель, которую я не могла остановить. Сосредоточившись где-то между ослепительной, игривой улыбкой Аарона и его искорками в голубых глазах, я погрузилась в полудрёму...

Оглушительный звон колокола расколол тишину Академии, вырвав меня из полудрёмы. Все студенты в панике подскочили. Сонные, растерянные, все начали оглядываться, пытаясь понять, что происходит. Солнце только начинало подниматься, освещая комнату слабым, мягким светом. Через пару кроватей от моей я увидела Аарона.

«Он не пропал! Где же он был целые сутки?!»

Выглядел он уставшим, но... *«такой притягательный»*, — пронеслось у меня в голове. Мне захотелось запустить пальцы в его растрёпанные, тёмные кудряшки. Несколько прядей выбивались из общего балагана и торчали в совершенно противоположную сторону... Его привычное спокойствие и суровость испарились, сейчас он выглядел как помятая мягкая игрушка... Аарон поймал мой взгляд и слегка улыбнулся, будто здоровался. Неожиданно для себя я расплылась в улыбке... смущённо опустила глаза и закусила губу, чтобы скрыть улыбку...

«Не стоит представлять его глаза перед сном... а то мозги совершенно поехали...»

В нашу комнату вошли пятеро кадетов со второго курса, те, что стояли на трибуне в первый день.

— Построение через 5 минут! — скомандовал один.

— Чёрт возьми, что происходит! — возмутился сонный Кайлен. — Только рассвет! Вы издеваетесь! Воину необходим здоровый сон! — кинул он в сторону второкурсников, но они уже скрылись за дверями.

— Подъём по военной тревоге, — хриплым голосом добавил Даймон.

— Какая ещё военная тревога! Мы ещё даже не кадеты! — невероятно тревожно воскликнула Мирель.

Что бы нас ни ждало, как бы сильно все ни были злы или напуганы, все мы собрались и построились во дворе через 5 минут.

Студенты перешёптывались и переглядывались друг с другом, пытаясь найти ответы на волнующие их вопросы.

На трибуну вышел высокий, темнокожий мужчина с безупречной военной выправкой и коротко стриженными волосами.

— Внимание! — провозгласил он. — Я профессор Дейн, кафедра защиты. Я буду преподавать у вас искусство войны и рукопашный бой. Итак, вы, наверное, думали, что будете спокойно ходить на лекции, отдыхать и расслабляться до самого профилирования. Ошибаетесь! Сегодня мы увидим, кто из вас доживёт до профилирования, а кто нет... Сегодня будут проведены испытания на Южном склоне горы, испытание на выживание, — уточнил он. — Это задание направлено на выявление слабого звена и умения работать в команде. Итак, рассредоточиться на группы по пять!

Даймон, стоящий справа от меня, сделал шаг ко мне.

«Ну супер...» — подумала я. Я даже не сомневалась, что Даймон последует за мной...

Так же безмолвно шаг ко мне сделал Аарон, всё это время стоящий сзади меня... Покосившись на них, я закатила глаза...

«*Чёрт...*»

Кайлен слева от меня начал хихикать.

— Я должен это видеть, — сказал он, будто пытался сдерживать дикий хохот, и так же встал рядом со мной.

— Будет что-то весёлое? — игриво спросила Вивьен, подходя к Кайлену.

— Ты даже не представляешь, насколько!

Я снова закатила глаза. Кайлена, по-видимому, это очень забавляло. Не я одна заметила их конкуренцию...

— Тогда я с вами.

Посмотрев в сторону, я заметила Мирель и Лиору. Они встали в команду высокого, сильно накаченного блондина.

«*Интересно...*» — подумала я. — «*Что убьёт нас первым? Испытание или явная конкуренция между ними двумя...*» «*А если я сбегу?..*» — возникло в моей голове. Я сделала медленный шаг вперёд.

Но уйти мне не дали. Один осторожно потянул меня сзади за край жакета. Почти одновременно другой крепко схватил меня за локоть...

«*Чёрт...*» — снова подумала я. Аарон и Даймон посмотрели друг на друга. Оба увидели действия друг друга и явно были не в восторге от того, что другой трогает меня. Лицо Аарона оставалось совершенно спокойным, а вот его глаза... что-то блеснуло в его небесно-голубых глазах, что-то острое... Даймон же даже не пытался скрыть презрение...

«*Чёрт...*»

Кайлен наклонился и что-то шепнул на ухо довольно улыбающейся Вивьен, после чего оба посмотрели на нас и захихикали. Я посмотрела на них, сузив глаза.

«*Я надеюсь, что первым испытанием будет столкнуть Кайлена со скалы...*»

От чего эти двое захихикали ещё громче.

— Фантастически... — саркастически протянул Дейн. — Просто фантастически медленно... Если будете так собираться во время реальной военной тревоги, вас перебьют раньше, чем вы застегнёте сапоги. Итак! Добраться до финиша всей командой. Пройти каждый уровень испытаний. Работать в команде. Будет 2 стороны: жёлтые и красные. Если у вас жёлтый флаг, то вам запрещено сражаться с жёлтыми. Вы можете им помогать... можете оставлять их «подыхать»... но не имеете права вредить союзникам. Красные — ваши соперники, с ними можете делать всё, что совесть позволит... И чтобы подогреть ваш интерес, тот, кто доберётся, выполнив все условия, получит увольнительную в город. У вас 15 минут на сборы и получение оружия. Второкурсники укажут, где начало ваших маршрутов. Разойтись! — закончил он.

В оружейной, взяв рюкзак с вещами для первой медицинской помощи, водой и небольшим кинжалом, я с интересом наблюдала за Аароном, который вооружался как на войну, как минимум. Он взял не только лук со стрелами, но и ещё 5 кинжалов.

Заметив, что я наблюдаю за ним, он сделал два больших шага ко мне. Мне пришлось поднять подбородок, чтобы поймать его взгляд. Я уже чувствовала, как губы предательски расплзались в улыбке... А мои попытки держать себя в руках... В общем, они с треском провалились. Он улыбнулся, осматривая меня.

— Ты берёшь с собой только один кинжал?

— Ну... А ты вооружаешься как на войну.

— Мы не знаем, что нас ждёт, — серьёзно сказал Аарон, поправляя лук на плече.

— Куда ты пропал? — перебила я его.

— Меня... — он тяжело вдохнул. — Меня вызвала семья...

— Ого, видимо, ты из высокой семьи, раз Академия разрешила тебе отсутствовать целый день.

— Мой отец тяжело болен, — тихо сказал он.

— Мне жаль, — прошептала я, опуская глаза. В груди больно кольнуло.

— Эй, — сказал Аарон, поднимая мне подбородок. — Сейчас важно только это задание.

Моё сердце бешено заколотилось. Я застыла... Слишком близко... Я посмотрела ему на губы... Жар разгорался во мне, я снова хотела ощутить его прикосновения у себя на бёдрах... Я невольно напрягла мышцы... полностью утопая в воспоминаниях, напрочь забыв, что мы не одни...

— Идём, — со злобой сказал Даймон у меня за спиной.

Я резко развернулась, прогоняя все свои мысли... От моего резкого движения у меня закружилась голова...

Я увидела, что Даймон тоже собрался на войну... Два длинных меча висели у него на бёдрах... И три кинжала в ножнах на рёбрах.

— Вашего оружия хватит на роту солдат... а мне хватит и одного, — сказала я, оглядывая их.

— Не хватит, — сказал Даймон, передавая мне ещё два ножа с кинжалами.

— Надевай.

Я недовольно фыркнула, но пристегнула их: один к бедру, второй к лодыжке.

— Я даже не умею с ними обращаться!

— Ты не владеешь оружием? — удивился Аарон. Я виновато покачала головой. Желание испарилось... на его месте появилось чувство стыда и беспомощности...

— Она вообще не готовилась к академии, — резко кинул Даймон.

Аарон тяжело вдохнул. Закинув рюкзаки на плечи, мы нашли Кайлена и Вивьен. У Кайлена на плечах висело два рюкзака: один его, второй он заботливо взял у Вивьен.

— Маловато оружия, вам не кажется? — спросил он, оглядывая Аарона и Даймона.

— Ну, в рюкзаке ещё есть топор, — сказал Даймон.

— А-а-а... Это меняет дело!

— Пошли уже... — пробормотала я.

Один из кадетов второго курса вручил всем нам по жёлтому флажку и небольшую карту. Пройдя всю Академию насквозь, мы вышли на огромную поляну перед густым лесом.

— Удачи. Вам необходимо добраться вот сюда. — Он тыкнул пальцем в карту Аарона. — До заката. Желательно живыми.

— О, а я-то думал, два альфа в нашем мини-отряде — это единственная весёлая вещь, — съязвил Кайлен. Аарон и Даймон переглянулись. Я закатила глаза.

— Эй, а ты тогда кто? — удивилась Вивьен.

— Я? О, я тут только ради тебя, мелкая, — начал Кайлен, жадно оглядывая Вивьен. — Хочу проследить, чтобы ты выжила и выполнила своё обещание.

— Ещё раз назовёшь меня мелкой, — сказала Вивьен, медленно и грациозно подходя к Кайлену, — и я вырежу твой замечательный язык.

— М-м-м, надо было взять стремянку, — пошутил он.

Аарон тихо засмеялся, продолжая разглядывать карту. Я стояла, заворожённая этим смехом. До этого момента он всегда казался мне слишком собранным. Слишком спокойным. Будто каждое его слово и движение были заранее продуманы, а сейчас он был таким чувственным, настоящим. Он не просто знающий, подготовленный и собранный. Он ещё... Просто он, человек, которому не чуждо обычное человеческое общение. Хотя обычным общением Кайлена я бы не назвала. У него... странная манера флиртовать. Хотя... если постоянные угрозы убийством действительно считались флиртом, то эти двое отлично друг другу подходили.

— Закончили? — строго спросил Даймон. — Нам пора идти, пока солнце окончательно не встало над лесом. Мы окажемся как на ладони на этом поле. Двинувшись вперёд, мы шли по полю почти по пояс в траве. Мы двигались плотным строем. Я и Вивьен оказались как бы внутри круга. Мужчины шли по бокам от нас.

«Они защищали нас или контролировали?» Это я ещё не поняла...

— Какой у тебя стиль боя? — спросила Вивьен довольно тихо.

— Стиль боя? — Ну да, ближний бой, дальний, рукопашный? Мечи, кинжалы, лук?

— А... избегающий? — неуверенно спросила я.

— Это как? — похихикала Вивьен.

— Я не умею сражаться. Меня не учили. И никогда не держала лук в руках, — я бросила взгляд на лук, свисающий с плеча Аарона.

Лук оказался больше, чем я думала. Тонкая рукоять лука была выполнена из изящного светлого дерева, слегка изгибалась по всей длине и переходила на привязанную к ней тетиву. Довольно толстая струна тетивы была сильно натянута, лук будто мог сломаться, если потянуть сильнее...

— Оу... что ж, принцесса... От её слов у меня что-то съёжилось в груди. Я с трудом взглянула на ком, образовавшийся у меня в горле.

— Не называй меня так.

— Почему же? Ты не умеешь драться, тебя придётся спасать. У нас и рыцари имеются.

— Вивьен игриво махнула на парней.

«Защищали», — решила я для себя.

Аарон шёл слева от меня. Он чуть склонился ко мне:

— Я научу тебя стрелять из лука. Я посмотрела на него и улыбнулась, но он не стал долго задерживать взгляд. Аарон внимательно осматривал окрестности.

— Вначале научись держать меч, — упрекнул меня Даймон.

— Лук не поможет, если враг уже рядом.

— Лук поможет не подпустить врага близко, — возразил Аарон. Я закатила глаза... Именно этого я и боялась, когда они оба подошли ко мне на построение. Кайлен сзади хихикнул.

— Зайдём в лес, нужно подняться повыше и осмотреться. Нужно понять, где другие отряды, — скомандовал Даймон.

Зайдя в густой лес, я осмотрелась. Деревья здесь были очень высокие, но тонкая крона и редкие ветки не давали безопасно подняться. Утреннее солнце пробивалось между ветками, создавая красивые дорожки тёплого света. Толстый ковёр осенних листьев хрустел под ногами. Я любила осень, любила листопад и этот хруст под ногами. Но сейчас... он прекрасно выдавал наше местоположение.

— Эй, Кайлен, подсади, — крикнула Вивьен, стоя на самом краю леса около дерева.

— Это дерево слишком тонкое, чтобы забраться по нему, — констатировал Даймон.

— Я легче всех, и я очень ловкая. Это дерево идеально нам подходит, оно на краю, а значит, будет видно и поляну. Кайлен, ну... тебе нужно приглашение, чтобы облапать девушку?

Глаза Кайлена словно засветились. Он подошёл к Вивьен, взял её за талию и буквально закинул себе на плечи. С невероятной грациозностью она встала, схватилась за самую нижнюю ветку на дереве и перебралась с плеч Кайлена.

Я заворожённо наблюдала, как Вивьен, как маленький зверёк, перебиралась по дереву всё выше и выше. Я всегда думала, что сила выглядит как оружие в руках, а оказалось, иногда она выглядит как маленькая девушка, которая ловко забирается на дерево.

— Селен, — отвлёк меня Аарон. У него в руках был лук и одна стрела.

— Сейчас? — удивлённо спросила я, оглядываясь на остальных.

— У нас есть время, — с лёгкой улыбкой ответил он. Я подошла к Аарону. Он аккуратно вложил мне лук в руки.

— Встань боком к мишени. — Аарон чуть развернул меня. Он оказался у меня за спиной. Так близко, что я чувствовала тепло от его дыхания на затылке. К моим щекам тут же прилился жар.

— Корпус ровно. Аарон медленно провёл пальцами по моей спине. Я резко вдохнула и выпрямила спину под его пальцами. Краем глаза я заметила лёгкую улыбку на губах Аарона.

— Лук в левую руку. Вытяни перед собой. Аарон вытянул свою руку вместе с моей и сжал лук в ладонях, обхватывая и мою ладонь.

— Не надо сильно сжимать, кисть должна быть расслаблена. От этих простых, нежных прикосновений я забыла, как дышать. Но изо всех сил пыталась слушать его слова, а не его ровное горячее дыхание у меня за спиной.

— Пальцы образуют небольшую опору, — продолжил он. — Теперь клади стрелу. Другой рукой Аарон будто обнял меня, передавая стрелу.

— И теперь правой рукой натягивай тетиву. Вот так... — сказал он мне на ухо, натягивая тетиву вместе со мной. Я чуть отвела взгляд от лука, чуть повернула голову назад и встретила взглядом с ним. Его губы были так близко...

— Не отвлекайся, — снова с улыбкой прошептал он.

— Целься и отпускай.

— Я не могу так сосредоточиться... — прошептала я.

Аарон улыбнулся ещё сильнее, а потом чуть коснулся губами мочки уха. Электрический разряд прокатился под кожей... Дыхание сбилось, а сердце было готово выпрыгнуть из груди. И я отпустила тетиву. Я не видела, куда улетела стрела...

— Снимите комнату, — сказал Кайлен, проходя мимо. Я быстро отпустила руку и отстранилась от Аарона, смущённо опуская глаза. Будто только сейчас вспомнила, где нахожусь... Щёки предательски вспыхнули.

— Кайлен... — прошипела я... Возвращая лук Аарону, я старалась не смотреть на него. Но заметила, что он всё ещё улыбается, изучая моё лицо. На мгновение мне показалось, что он хотел что-то сказать. Но вместо этого Аарон снова посмотрел на лес, словно вспомнил, где мы были, а потом вернул себе привычное спокойствие. Повернувшись, я заметила, что Вивьен уже направляется к нам. Мой взгляд остановился на Даймоне. Он стоял около раскрытого рюкзака и наблюдал за нами, стиснув зубы так, что я вот-вот могла услышать скрежет. На скулах ходили желваки, а руки сжимали рукоятки мечей так, что костяшки побелели.

— Два других отряда справа и слева от нас. Я не видела, какие у них флаги. Остаётся надеяться, что союзники, — начала Вивьен. — Впереди густой лес километров на пять. Есть редкие просветы небольших полей, но в основном густой лес. Через пять километров склон горы. Судя по карте, нам придётся её либо перейти, либо обойти. Наш финиш на противоположной стороне горы. Но не думаю, что мы сможем её обойти до заката.

— Понятно. Двигаемся, — холодно сказал Даймон.

— Нам нельзя продолжать идти плотной группой. Нам надо рассредоточиться. Даймон начинает линию. Девушки посередине, — командным голосом сказал Аарон. — Я с ними, оцениваю окружающую среду, возможные угрозы. Кайлен закрывает линию. Следит, чтобы никто не отстал.

— Да хрена с два, — прошипел Даймон. Аарон медленно поднял на него тяжёлый взгляд.

— Это стандартное построение пехоты, вместе мы уязвимы. Небольшая дистанция, максимум пять метров, и...

— А себя ты поставил как командира этой пехоты! — двинулся на Аарона Даймон.

— Я опытный, я обучался этому, я увижу угрозы и спереди, и сзади, и по бокам раньше, чем кто-либо! — Аарон явно предпринимал немислимые попытки, чтобы оставаться спокойным.

— И я!

— Я увижу угрозу раньше.

— Или ты просто привык, что все должны идти туда, куда скажешь ты. Аарон нахмурился.

— Сейчас речь идёт о безопасности.

— Нет, — резко сказал Даймон.

— Сейчас речь идёт о контроле.

— Ты даже не знаешь меня. — Мне и не нужно.

— Вы закончили? — скрестив руки на груди, выпалила я. Оба одновременно посмотрели на меня. — Мы ещё даже не вошли в лес, а вы уже готовы перегрызть друг другу глотки.

— Аарон прав, — уверенно сказал Кайлен. — Это стандартное построение. И для него с луком это лучшая позиция.

Я шумно выдохнула. Я не была уверена, что справлюсь с этим противостоянием, и сейчас готова была расцеловать Кайлена за то, что он помог. Сердце продолжало бешено колотиться... Даймон ушёл вперёд. Я будто чувствовала, как гнев плещается в каждом его движении.

Это напряжение может вспыхнуть в любой момент и в секунду охватить этот лес огнём. Причём не обязательно метафорическим...

Это напряжение может вспыхнуть в любой момент и в секунду охватить этот лес огнём. Причём не обязательно метафорическим...

Мы шли по лесу уже около получаса, стараясь держать дистанцию в пять метров. Даймон прекрасно выполнял свою роль ведущего. Внимательно всматривался в густую зелень впереди, прислушивался к каждому шороху и время от времени прорубал проход в переплетённых ветках своим мечом. Аарон же почти не смотрел перед собой. Его внимание было направлено на всё сразу. Он изучал лес по сторонам от нас, поднимал взгляд к кронам деревьев, прислушивался к звукам и постоянно проверял, остаются ли Даймон и Кайлен на своих местах. Кайлен шёл сзади достаточно расслабленно. Иногда даже насвистывал себе что-то под нос, словно мы были на обычной прогулке. Но время от времени он резко оборачивался назад, и его лицо становилось невероятно серьёзным. Никто не чувствовал себя в безопасности. Лес был слишком тихим. Мой взгляд остановился на небольшой куче листьев слева от меня. Просто листья, такие же, как и везде. Но... что-то привлекло моё внимание.

— Здесь что-то не так, — проговорила я.

— Что? — озадаченно спросил Аарон, и вся наша группа остановилась.

— Не знаю... что-то не так...

— Что не так? — тревожным голосом спросил Даймон, подбегая к нам.

Я вглядывалась в опавшие листья между деревьями. Ничего необычного, всё те же листья. Я пыталась убедить себя, что не схожу с ума, но эта кучка передо мной не давала мне покоя... Я заметила, как Кайлен широкими шагами приближался к нам, беспорядочно и шумно ступая.

— Нет! Стой! — закричала я.

Когда Кайлен подошёл, время будто зависло в воздухе. Всё замедлилось и в то же время летело с немислимой скоростью. Я заметила блеск металла около ноги Кайлена. Скрежет металлических зубьев будто пульсировал у меня в ушах. Моё сердце упало, пропустив удар. И только увидев, как Кайлен отпрыгнул и рухнул на землю, я смогла сделать вдох.

— Капканы! — проорал он. — Тут чёртовы КАПКАНЫ!

Все переглянулись и кинулись к Кайлену. Капкан просто каким-то чудом не захлопнулся вокруг его ноги. Он успел! Кайлен отпрыгнул!

— Ты цел? — с тревогой спросила Вивьен и потянулась проверить его ногу. Но Кайлен вскочил на ноги. — Да, я в порядке. — Он опустил взгляд на свою разорванную штанину.

— Вот чёрт! Мои любимые штаны!

— Как? Как ты это сделал? — заикалась я.

— Просто отпрыгнул, — совершенно непонимающим тоном ответил он.

— Ты не ранен?

— Нет, Селен. Но когда я найду того, кто разбросал тут капканы!!!! Придушу! — возмущился Кайлен, всё ещё рассматривая свою штанину. Мы снова переглянулись. Будто инстинктивно встав спиной к спине, осмотрели лес вокруг нас...

— Тут, скорее всего, есть ещё капканы, — сказал Аарон.

— И, скорее всего, они замаскированы лучше, чем этот, — сказал Даймон, указывая на закрывшийся капкан. Вивьен подняла небольшой камень с земли и швырнула его перед собой. Снова этот мерзкий металлический скрежет повис в воздухе. В 10 шагах от Вивьен захлопнулся ещё один... заставив меня вздрогнуть...

— И... Как теперь идти, капитан? — ехидно спросил Даймон Аарона. Но Аарон проигнорировал его. Он всматривался в землю. Тут была опасность... Всё это время мы смотрели не на то... не там ждали опасность...

Глава 9

Глава 9.

« Опасное это дело, Фродо, выходить за порог. Стоит ступить на дорогу, и если не удержишь ноги, неизвестно, куда тебя занесёт» Дж.Р.Р. Толкин Братство Кольца.

Я застыла. Страх сковал все моё тело и мысли. Вокруг нас величественный и прекрасный осенний лес. Укрытый словно покрывалом опавшими листьями, скрывающими под собой смертельную опасность.

Я не знаю как воспринимали Академию люди окружающие меня, Но я... так сильно погрузилась в свою семейную трагедию, в ненависть к человеку лицо которого с трудом могла вспомнить, что перестала серьёзно воспринимать все остальное. Мне казалось самое сложное было заставить себя прийти сюда... быть среди людей которые с легкостью отвернулись от моего отца, и поклонилась новому королю. Правда камнем упала мне на голову когда сомкнулся первый капкан в миллиметре от ноги моего друга...

- Академия не убивает кадетов- саркастически протянул Кайлен

В воздухе снова повисла звенящая тишина.

В глазах Аарона и Даймона я заметила одну вещь, которая наконец объединила их обоих: попытки найти решение которое выведет нас всех отсюда.

Аарон в полном молчание посмотрел на Даймона, потом опустил взгляд на два его меча весящих на бедрах.

Даймон так же молча, вынул один, перехватив его за лезвие и протянул Аарону. Тот взял меч, ткнул им в землю рядом с собой и сделал шаг. Потом еще раз, но чуть дальше и еще шаг. Даймон обойдя меня раздвинул листья под ногами кончиком меча, потом ткнул его в землю и сделал шаг.

- Идём группой. След в след – скомандовал он

Следов шаг за Даймоном я не могла не заметить иронию.

Два человека, которые еще несколько минут назад готовы были перегрызть друг другу глотки, сейчас работали вместе, на благо группы.

Потому что иногда общий враг, заставляет забыть о вражде.

Спустя час мы не смогли пройти и километра. А меч Даймона сломался от очередного капкана. Этот скрежет и мерзкий звон металла еще долго будет звенеть у меня в ушах.

- Так... нам нужен другой план...- сказала я массирую переносицу.

- Капканы разбросаны совершенно хаотично! Нет ни какой системы!- сказала Вивьен

Я стала оглядывать землю вокруг нас... все просто одинаковое, абсолютно... желто- зеленые листья уже рябили у меня в глазах, будто яркое, разноцветное пятно. Чем пристальнее я всматривалась в листву, чем сильнее перемешивались краски, вызывая у меня приступ головной боли. Тяжелая, ноющая боль сдавливала мне виски, и словно грубая тяжелая рука давила на веки.

- Здесь должна быть система!- сказала я – Академии не нужно чтобы все сто кадетов умерли на первом же испытании!

На дереве рядом со мной я заметила насечку. Подойдя ближе я провела по ней пальцами. Не ровный надрез на коре. Будто линия.

- Линия жизнь! – вдруг вспыхнула я!

- Что? – спросил Аарон

- Эйдос Салус. Какой у них символ!?

- Красная нить, символизирующая линию жизни... к чему ты это?

- Смотри! На дереве вырезан этот символ!

Аарон, Даймон и Вивьен подошли сзади рассматривая высеченную линию на дереве. Тонкая линия не глубоко прорезала темную кору дерева. Слегка изогнутая, не ровными равными движениями.

- Думаешь это подсказка? Кажется будто кто-то просто воткнул кинжал в дерево- спросил Даймон

Его голос был наполнен сомнениями, и его можно было понять. Все это звучало и выглядело нелепо, будто я пыталась придумать подсказку там где ее нет. Но я была уверена в том что видела, я могла поклясться всеми богами, и поставить на это все что у меня есть.

- Да смотри!- совсем позабыв про капканы, я шагнула к следующему дереву. На нём был тот же знак. – И на следующем! Это тропа!

Мои глаза загорелись, губы расплелись в улыбки.

«Я нашла выход!»

Сердце радостно колотилось, а потом пропустило удар. Я заметила что Кайлена не было.

- Где Кайлен?

Все резко развернулись, пытаюсь найти товарища по отряду.

Чуть дальше от нас Кайлен стоял прислонившись к дереву. Когда я подбежала к нему, я заметила его бледное лицо. Кайлен тяжело дышал, выражение боли затопило его глаза.

Я кинула взгляд на его ногу, за изорванной капканом штаниной поблескивала кровь

- Дьявол Кайлен! Ты ранен!

- Это просто царапина. – простонал он.

Даймон и Аарон подхватили его под руки. Растолкав ногами листья под деревом, усадили Кайлена туда.

Краем глаза я заметила как Вивьен побледнела.

- Не смотри туда – кинула я ней опускаясь рядом с ногой Кайлен.

Вынув кинжал из ножен на бедре, я распорол его и так изорванную штанину. Капкан все таки зацепил его.. рваные раны расползались полосами по его голени. Я сняла рюкзак и вынула фляжку с водой.

- Подержите его – тихо сказала я Аарону и Даймону.

Они тут же аккуратно прижали плечи Кайлен к дереву. А я стала поливать рану водой, чтобы убрать грязь из раны и минимизировать заражения.

Внезапно я почувствовала едва уловимую вибрацию от кожи Кайлена. Она была похожа на то странное ощущение в руке которые я чувствовала в Академии, но крик боли Кайлена вырвал меня из мыслей.

- Оставь. Это просто царапина

- Хватит! – рявкнула я- Ты ранен и не сказал нам!

- Не хотел вас задерживать – простонал он

Я быстро вытянула ремень у себя из штанов и обернула его вокруг ноги Кайлена, выше колена. Потом подняла глаза на Даймона и Аарона, они без слов прижали Кайлена сильнее к дереву, а я собрала все силы какие только могла, и затянула ремень... Крик боли Кайлена еще долго будет звенеть у меня в ушах... Но это помогло кровотечение стало гораздо слабее. Чуть поворачивая его ногу, я стала искать источник кровотечения чуть раздвигая края раны. Я была так сосредоточена на процессе, что да же не заметила изумленные лица всех. Они таращились на меня как на диковинного зверька, в полной тишине, не проронив ни слова...

Найдя разорванный в клочья крупный сосуд, я достала бинт из рюкзака, все тем же ножом отрезала не большой кусок, свернула его в плотную трубочку.

Я была собрана и сосредоточена как ни когда. Я знала, что делала и моя уверенность поглотила весь страх, который комком собирался где-то в животе еще пару минут назад. Точ-

ным движениями пальцев я сунула эту трубочку в открытую рану, прижав края разорванного сосуда.

Кайлен снова завопил и дернулся, мощные руки сильнее прижали его плечи. Одной рукой, взяв оставшийся бинт, я туго обмотала им ногу Кайлена. Потом чуть ослабила ремень, но не сняла полностью. Посмотрев на перевязку, я убедилась, что правильно нашла место, и кровь больше не лилась из раны.

- Пациент будет жить. А вот чувство юмора спасти не получилось, - решила пошутить я, с шумом садясь на землю.

Аарон и Даймон медленно отпустили Кайлена. Наконец, я заметила изумление в их глазах. Двое воинов восхищались перевозкой? Я невольно улыбнулась, бегая взглядом между изумленными нежно-голубыми и глубокими синими глазами.

- Как ты это сделала? Откуда ты знала, что делать? - наконец спросил Аарон.

- Моя приёмная мама - целитель. И она часто брала меня к себе в клинику, - я чуть запнулась, опустив глаза.

Вдруг вспомнила как сильно я сопротивлялась любой помощи моих приёмных родителей в плане подготовки к Академии. Но однажды, когда мне было четырнадцать. Она заставила меня идти с ней в клинику, потому что на кануне я снова сбежала из дома и ее муж весь день искал меня по нашему району и нашёл на окраине, около реки. Я была вся изранена колючками и серьёзно подвернула ногу. Поэтому на следующей день, она притащила меня в клинику, чтобы показать, что моя выходка без причины тратит силы целителей, вместо того чтобы пустить эту силу на людей, которые действительно в ней нуждаются. Я тогда просидела на жёсткой скамье всего пару часов, а потом спросила нужна ли помощь. С этого дня я ходила с ней каждый день. Я вспомнила ее гордую и нежную улыбку после моей первой удачной перевязки.

- Она учила меня быть целителем – с улыбкой добавила я.

Я посмотрела на Даймона, который с не скрываемой улыбкой смотрел на меня. У него был такой мягкий взгляд, такая нежная улыбка. Он смотрел на меня с гордостью. Я улыбнулась в ответ.

- Ты просто потрясающая! – с не отразимой улыбкой сказал Аарон -Ты только что спасла ему жизнь.

- Ненавижу лес... - прохрипел Кайлен. – официально худшее место в мире!

К нему подошла и села Вивьен, она нежно погладила его по щеке.

- О нет, смотри. Чувство юмора ты тоже спасла – улыбаясь сказала она мне.

Мы все рассмеялись. Не знаю от шутки Вивьен или от облегчения. Но в этот момент я почувствовала невероятное сплочение нашей маленькой группы.

Я была горда собой. Слова Аарона мягкой ниточкой пронзили мою душу. «Я потрясающая» это осознание пришло совсем не сразу. Я ведь уже делала такие перевязки в клинике приёмной мамы, но там я делала это холоднокровно, как по инструкции, в абсолютно контролируемой среде. А тут... сидя в грязи и крови... я спасла жизнь Кайлену и не на секунду не задумалась, не испугалась. Я просто делала.

Мы дали Кайлену чуть отдохнуть. Ему нужно было набраться сил перед тем как продолжить путь. Я сидела на земле напротив Аарона и все еще любовалась его ошеломительной улыбкой, и небесно-голубыми глазами.

Я была не беспомощна, этот прекрасный воин восхищался мной.

- Нам пора идти. – не охотно сказала я.

Аарон кивнул. Встал и подошел к дереву с линией жизни.

- Я пойду вперед. Буду проверять наличие капканов на этом пути.

- Нет, вам надо помочь Кайлену идти. Ему нельзя наступать на ногу. Я пойду вперед. - спокойной проговорила я, опуская ладонь на меч, который Аарон держал в руке.

Аарон посмотрел назад на Кайлена, который при помощи Даймона пытался встать. Аарон кивнул, и на секунду задержав взгляд на мне передал мне меч.

Меч оказался тяжелым. Слишком большая рукоять для моих рук.

«Ну я же не собираюсь сражаться»- подумала я.

Перед тем как пойти, я посмотрела на Даймона, он чуть улыбался. Лишь краешком губ, и после чуть кивнул мне. Будто подтверждая, что то что я делаю – правильно. И я сделала шаг вперед.

Нам потребовался еще час чтобы пройти трапу отмеченную линией жизни.

Аарон и Даймон вели Кайлена закинув обе его руки себе на плечи. Тот задорно скакал на одной ноге, словно вовсе не был ранен.

Наконец выйдя из леса. Мы оказались на небольшой поляне устеленной высокой травой и мелкими белыми цветами. Как будто маленькие бабочки среди зеленой травы. Я провела рукой по траве, остановившись на цветке, я наклонилась и сорвала один. Поднеся к носу я почувствовала нежный, тонкий запах. Слегка сладковатый, как будто пудравый, немного травянистый. Для меня это был запах победы. Мы прошли эту трапу. Мы выжили. Запах невесомым ветерком пронесся мимо, он был таким тонким и мимолетным, будто цветок, даёт аромат только тем кто действительно рядом... я улыбнулась. Но мое радостное трепетание в груди от победы быстро затмила стена выросшая перед нами... Мы дошли до горы, но склон был не подъёмный. Отвесный склон, абсолютно прямой возвышался над нами. Здесь не было за что цепляться, ни каких ступеней или засечек, ни канатов или просто выступающих камней.. будто его специально отполировали..

- Эм... - растерянно протянул Кайлен. – тут понадобятся крылья....

Глава 10

Глава 10

«–Куда мне отсюда идти?»

–Это зависит от того, куда ты хочешь попасть.» — Льюис Кэрролл, Алиса в Стране чудес

Весь наш маленький отряд стоял перед 100 метровой отвесной скалой. Темный камень скалы был абсолютно ровный, будто специально высечен руками человека.

Все еще жаркое осеннее солнце сильно нагрело темный камень, я чувствовала жар исходящий от него. Я положила руку на камень и тяжело вдохнула.

- Похоже нам придется вернуться и обойти гору.

- Ну уж нет, я не вернусь в этот проклятый лес – возмутился Кайлен.

Я заметила, что Аарон отошел от скалы настолько на сколько позволяла поляна, и внимательно смотрел вверх.

- Я знаю как нам подняться. – сказал он и начал искать что то в высокой траве.

- Как? – растерянно спросила Вивьен. – И что ты ищешь ?

- Мне нужен камень, примерно размером с кулак.

- Камень? Что? – раздраженно спросил Даймон, подходя ближе.

- Видишь? - сказал Аарон и указал куда то вверх. – На 50 метрах вверх есть пещера, чуть правее от нее в стене торчит ствол обрубленного дерева. Достаточно толстый, чтобы выдержать вес человека.

Я прищурилась от палящего солнца и посмотрела вверх, пытаясь разглядеть то ,о чем говорит Аарон

- Если забросить туда верёвку, мы сможем подняться в пещеру.

- Забросить верёвку туда? Да ты спятил. Это не возможно – возмутился Даймон.

- Почему?

-Потому что, тебе придется привязать к стреле не только верёвку, но и груз. И сделать такой выстрел на такую высоту? У тебя не профессиональный арбалет, а обычный лук.

Аарон медленно выпрямился, расправив широкие плечи. В одной руке он сжимал свой лук, так сильно, что я уже была готова услышать хруст. Сделав паузу он невозмутимым и слегка высокомерным тоном сказал:

- Не важно какое оружие, важно в чьих оно руках.

«Очень самоуверенно...» подумала я, все еще всматриваясь куда то вверх.

- А как же Кайлен? Он не сможет подняться с такой ногой. – обеспокоенно спросила Вивьен.

- Мы его поднимем

Аарон ответил таким спокойным тоном, будто речь шла о каком то существовании пустяке.

Наконец найдя подходящий камень, Аарон достал верёвки из каждого нашего рюкзака. Я даже не знала что они у нас есть.

Я почти не проверяла содержимое рюкзака который нам выдали в оружейной, только убедилась что есть бинты и вода. Еще одна вещь к которой я не готова...

Аарон связал вместе все верёвки сделав на них узлы примерно каждые 1.5 метра.

«Ну... это облегчает задачу...»

Я не была уверена что поднимусь по верёвке...

К одному концу он привязал камень, и одну из стрел.

Смотря на все это, я поняла, что согласна с Даймоном, такой выстрел невозможен. И все же ни кто из нас не остановил его.

А я... я ни чего не сказала. Я не буду оскорблять Аарона за попытку помочь, да же если ни чего не получится.

Приняв правильную стойку для выстрела, Аарон приготовился стрелять

А я... невольно улыбнулась вспомнив, как пару часов назад он учил меня....

Его дыхание за спиной...

Его поцелуй в мочку

Дыхание замерло на мгновение когда стрела взлетела вверх.

Пролетев вертикально, всего в каком-то метре от отвесной скалы, стрела устроилась вверх мимо ствола дерева торчащего из камня. Гравитация в итоге победила и потянула камень вниз, уложив верёвку на ствол, а камень по инерции обернул её несколько раз.

От восхищения я аж подпрыгнула! Это было невозможно, но он это сделал!

Увидев мою реакцию Аарон, нежно улыбнулся мне. Потянув за верёвку, чтобы убедиться что она крепко закреплена, он повернулся к Даймону, вся нежность тут же исчезла с его лица, уступив место привычному спокойствию.

- Говорил же.

- Я поднимусь первый – с ледяным спокойствием сказал Даймон. – Нужно убедиться что дерево выдержит.

Ни кто не стал спорить, и Даймон мощным движениями начал Подъём. Пропустил верёвку между ног, он уперся ногами в стену и подтягивался на руках, перехватывая верёвку все выше и выше. Будто шёл, по стене...

«Ох... смогу ли я?»

Следом пошла Вивьен. Она не поднималась, она будто взлетала. Легкие, точные движения, такие же как когда она забиралась на дерево.

- Селен, ты следующая – сказал Аарон подходя ко мне. Он протягивал мне перчатки. Я нахмурилась не понимая.

- Они защитят твои руки, от веревки можно получить ожоги.

- Но... они твои...

- Мои руки будут в порядке. Я хочу защитить твои.

Аарон мягко взял мою ладонь проведя по ней большим пальцем, а потом вложил перчатки.

- Они тебе велики, но их можно утянуть. Пожалуйста возьми.

Я мягко улыбнулась Аарону. Моё сердце затрепетало от проявления заботы, и от того насколько нежным было это действие.

Надев перчатки, следуя примеру других я начала подниматься по верёвке. Моё не достаточно натренированное тело, стало сопротивляться уже на втором узле.... Ноги ныли от напряжения, а мышцы рук горелиЯ хотела контролировать дыхание, но и в этом я не преуспела. Дыхание сбилось, легкие словно обжигало уже на середине подъёма. Я остановилась, присев на очередном узле...

«Да... узлы..это было гениально...»

-Давай поднимайся Селена!- прокричал откуда то сверху Даймон. – Еще немного! Я тебе тут помогу!

Я прижалась лбом к колючей верёвке, пытаюсь успокоить дыхание, и дать пылающим мышцам хотя бы на секунду расслабиться... Прошли как будто часы, когда я смогла добраться до края пещеры.

Даймон схватил меня за воротник куртки и затащил от края.

Я рухнула на раскалённый камень. В глазах темнело, а легкие разрывало от слишком частого дыхания

- Ты как? – с тревогой спросил он.
 - Жить буду- все еще задыхаясь ответила я.
- Через минуту Аарон уже поднялся к нам.

Подтянув край верёвки, Даймон и Аарон, стали поднимать Кайлена, который привязался к ней внизу.

Ни одного слова. Ни одного взгляда. Только движение за движением. Даймон натягивал верёвку, Аарон перехватывал её выше, узел за узлом. Четкие, резкие, выверенные движения мускулистых рук. Они снова работали в команде.

Кайлен показался над пропастью.

- Спасибо, увлекательные качельки. – пошутил Кайлен забираясь в пещеру.
- Серьезно? Снова шутки? – строго спросила Вивьен. -Ты невыносим!
- Я знаю – довольно улыбнулся ей Кайлен.

Немного отдышавшись мы двинулись вглубь пещеры. Темнота постепенно окружала нас, оставшееся позади полуденное солнце все меньше попадала в пещеру. Мелкие камни хрустели у нас под ногами

-Вы это чувствуете? – шёпотом сказал Даймон из темноты.

- Здесь свежий воздух. – ответил Аарон

- Да я рада что могу нормально дышать – ответила я

- Нет, ты не поняла- сказал Аарон. – Похоже пещера сквозная. Она идёт сквозь гору и тут есть выход, отсюда и движение воздуха. Нам не нужно будет подниматься выше что бы дойти до финиша.

- Но это так же значит что мы здесь не в безопасности – уточнил Даймон.

От этих слов я напряглась. Холод пробежал у меня на спине.

«Они знали, что кто то заберётся сюда... У них тут готовы ловушки...»

Пещера немного расширилась, на стенах были закреплены тусклые факелы. Этого света не хватало что бы рассмотреть пещеру, но мы теперь хотя бы видели друг друга.

- Надо осмотреться – скомандовал Даймон.

Вивьен сделала шаг вперёд осматривая стены пещеры.

Щелчок, время будто замедлилось вокруг нас. Воздух стал тяжелым. Я слышала тихий скрежет металла.

Щелчок...

Затем еще один...

Воздух вокруг будто стал тяжелее....

В Вивьен, которая стояла впереди всех, полетели стрелы.

- Вивьен!- завопила я, делая шаг к ней.

Но Даймон схватил меня за руку, и дернул назад.

Вивьен застыла, казалось она даже не дышит. Десятки стрел со свистом пролетели стеной, в пару сантиметрах позади нее. Пронзив край куртки и зацепив белоснежную косу.

- Я не ранена – шёпотом произнесла она. – Вроде...

- Эй мелкая, - сказал Кайлен – не шевелись, мы вытащим тебя.

- Я...я... - пыталась произнести я, задыхаясь от паники. – перед выстрелом, я слышала два щелчка.

- Механизм реагирует на движения – спокойно произнёс Аарон. Подойдя к Вивьен, он остановился сантиметрах в пятнадцати от нее, и стал осматривать стены и потолок.

Даймон сделал так же. Слишком тусклый свет от факелов не давал нормально осмотреться.

- Нихрена не видно, – со злостью сказал Даймон.

- Ты мне доверяешь? – с пугающим спокойствием спросил Аарон Вивьен.

- Эм.... Да...?- колебалась она.

- Отлично.

Аарон сделал пару шагов назад, поднял крупный камень и замахнулся.

- Эй эй эй! Что ты творишь!- остановил его Кайлен прыгая на одной ноге

- Нам надо понять откуда вылетают стрелы. Когда они активировались я видел только одну линию, но скорее всего их больше.

- Они попадут в Вивьен!

- Первый раз же не попали, значит она стоит в безопасном месте. Аарон кинул камень мимо Вивьен. Запустив его минимум на пятнадцать метров.

Послышались щелчки, и металлический скрежет. Через мгновение пещеру рассекли волны стрел, вылетающих друг за другом ровными линиями, с интервалом в двадцать сантиметров.

Аарон покосился на Кайлена, который вот вот задышал бы огнём. А потом подошёл к Вивьен.

- Ты видела? Расстояние сантиметров двадцать. Надо лишь, успеть проскользнуть между залпами.

-Лишь!? – снова возмутился Кайлен

- Легко – выдохнула Вивьен

- А что дальше? – возмутился Кайлен – мы все не пройдем так же!

- Я думаю, на той стороне есть выключатель

- Ты думаешь!???

Вивьен закрыла глаза, глубоко и ровно дышала, успокаиваясь и концентрируясь. Затем начала двигаться. Пространство снова заполнилось скрежетом металла и свистом летящих стрел. Одна за другой полосы из десятков стрел оживали, преследуя Вивьен. Быстрыми и четкими движениями она продвигалась между залпами, останавливаясь каждые двадцать сантиметров, давая стрелам пролететь позади нее, затем снова делала шаг. Я видела, как одна стрела скользнула по запястью Вивьен, затем воткнулась в стену рядом. На ее запястье выступили красные капли. Вивьен не обратила внимание и продолжила движения. Я не могла отвести взгляд, страх сковал меня. Каждый вдох я делала, только после того, как Вивьен проходила очередную волну стрел. Даймон стоял позади меня, положив руки мне на плечи, будто собиравшись удерживать, если я двинуть вперед.

Я бы... я бы правда это сделала, если бы Вивьен оказалась серьезно ранена, его руки на моих плечах казались тяжелыми, железными кандалами. Я снова и снова прокручивала в голове план действий, который мне рассказывала приёмная мама, при ранении стрелой. Не самое смертоносное оружие... но... самое тяжелое для оказания первой помощи... стрелу не вытащить из тела, не сделав хуже...

Вивьен постепенно продвигалась, и в итоге отделилась от нас настолько, что в свете тусклых факелов ее почти не было видно. Лишь мелькание белоснежной косы.

- Да! – послышался наконец ее голос с противоположной стороны пещеры. – Я добралась! Я цела.. сейчас поищу выключатель.

Я с шумом выдохнула. А руки Даймона медленно скользнули с моих плеч.

- Отлично... - выдохнул Кайлен.

Посмотрев на него я улыбнулась, увидев как сильно он был напряжен и с каким облегчением он сейчас смотрел в сторону Вивьен.

- Нашла! – послышался голос Вивьен

Жуткий скрежет металла послышался с другого конца пещеры. Кажется, она опускала рычаг, но заржавевший металл плохо поддавался. Послышался глухой щелчок в стенах вокруг нас.

- Идите. – прокричала она.

Я сделала шаг вперед, но Даймон, все еще стоящий сзади, снова остановил меня.

- Меня начинает бесит, что ты постоянно останавливаешься меня!

Даймон чуть улыбнулся и кивнул в сторону Аарона, который в этот момент нашёл другой камень и кинул его в сторону стрел.

Тишина... Не было скрежета металла. Не было стрел. Сработало!!!

Мы двинулись вперёд. Проходя тот же путь, что и Вивьен, но уже без опасных стрел. Я рассматривала стены, утыканные стрелами. Пройдя почти до самого конца, я чуть вскрикнула, увидев на полу около стены тело кадета... я не знала как его зовут... но я видела его в нашем общежитии. Пронзенный как минимум десятком стрел, его пригвоздило к стене.

Я заставила себя отвернуться, пока паника снова не захватила меня.

- Мы здесь не первые. – констатировал Даймон.

Дойдя до Вивьен мы остановились. Она буквально сидела на большом металлическом переключателе.

- Мммм а на меня ты так заберёшься? – спросил Кайлен.

Я улыбнулась и закатила глаза.

- А ты тоже так же отпругиваешь? – спросила Вивьен, и слезла с переключателя, который в ту же секунду с мерзким скрежетом поднялся вверх.

Аарон тихо усмехнулся, покачав головой.

Мы двинулись дальше

Стены пещеры начали сужаться, превращаясь в коридор. Аарон и Даймон вышли вперёд.

Даймон резко остановился. Впереди коридор поворачивал влево. Он поднял руку, давая всем знак остановиться. Увидев, как Даймон прижался к стене, все последовали его примеру.

Даймон медленно достал небольшой кинжал, закрепленный в ножнах на груди. Аарон сделал так же. Обернувшись на остальных Аарон, взглядом приказывал нам, последовать его примеру. Моё сердце упало куда то в желудок. Дрожащими пальцами я вытянула свой кинжал.

«Я не умею сражаться...»

Кайлен замыкал нашу линию. Аккуратно опустил раненную ногу, он попытался переместить вес на здоровую, сохраняя равновесие и освобождая руки для двух кинжалов.

Мы прижались к стене слева, а Кайлен встал ближе к правой стене.

«Но зачем? Так он полностью открывал себя!»

Даймон чуть высунулся за поворот, и резко вернулся обратно.

- Там двое. Красная команда.

С дрожанием я достала, опустив голову... теперь нам надо сражаться с такими же кадетами, как и мы...

- У нас преимущество по количеству. – сказал Кайлен

- Ты не можешь сражаться с такой ногой- прошептала Вивьен

- И вы тоже – отрезал Даймон оценивая меня и Вивьен – они в двое больше вас обоих, и скорее всего обучены лучше.

Вивьен фыркнула делая шаг вперёд. Аарон остановил ее. Его спокойный и невозмутимый взгляд заставил ее вновь прижаться к стене.

- Эй, там кто то есть- послышалось из за угла.

Аарон и Даймон одновременно сорвались с места, исчезая за поворотом и оставляя нас стоять в тесном коридоре.

Красная команда замерла лишь на секунду, оценивая противника.

Даймон первый рванул в бой, атаковав противника слева. Противник был высокий, мускулистый брюнет с коротко стриженными волосами. Зловещая улыбка на его лице пугала, он будто был рад тому что сейчас произойдёт. В нем не было сочувствие, лишь безжалостность. А ведь мы им не враги... мы такие же студенты....

Даймон будто сорвавшийся хищник, бросился на студента.

Он первый сделал выпад, противник едва успел поднять меч, который прошёл в миллиметре от стены, во время замаха.

До меня только сейчас дошло, почему они выбрали кинжалы, в пещерах слишком мало место, компактное оружие удобнее. Хотя с кинжалами приходилось подходить ближе. Раздался звон стали, усилившийся в стократно, отражаясь от стен.

Даймон ударил сверху, затем резко сменил направление и полоснул противника сбоку.

Противник чуть отшатнулся.

Даймон сделал шаг вперёд, не позволяя увеличить дистанцию.

Удар ногой, но противник успел заблокировать.

Следом удар-локтем.

Кинжал скользнул вдоль чужого клинка, со скрежетом, пробиравшим до костей.

Даймон ушёл вниз, прогнулся под клинком и полоснул противника по ноге. Он зашипел от боли, Даймон лишь усмехнулся.

Мы трое, оставшихся в узком коридоре, не выдержав неизвестности высунулись в проход и наблюдали. Вивьен встала в центре, перехватив клинок за лезвие, готовая метнуть его в любой момент.

Я с силой сжимала клинок в руках, даже не представляла что буду с ним делать...

Второй студент бросился на Аарона.

Аарон встретил его спокойно, делая шаг назад, а после выпад в сторону противника.

Сталь звякнула.

Аарон отвёл чужой клинок в сторону, легким и быстрым движением кисти. Поворот.

Снова выпад.

Очень быстрый

Противник увернулся

Аарон едва успел наклонить голову, лезвие прошло возле его лица. Затем, резко сократив дистанцию, ударил противника локтем в грудь.

Парень отступил. Аарон не атаковал. Он ждал... Ждал ошибки.

Полное спокойствие и абсолютный контроль над ситуацией.

Быстрые и четкие движения, как будто он отрабатывал их тысячу раз.

Тем временем Даймон уже буквально вжимал своего противника в стену. Тот ударил мечом, но Даймон ушёл в сторону.

Даймон схватил запястье противника и выкрутил его в обратную сторону.

Противник завопил и вырвал меч.

Отпустив его руку, Даймон одним резким движением ударил противника по голове, тот с шумом рухнул на землю.

Противник Аарона снова напал, сделав широкий замах.

Аарон шагнул вперёд, лезвие клинка прошло у противника за спиной, разворот.

Удар рукоятью в солнечное сплетение.

Парень согнулся, задыхаясь.

Аарон мог ударить лезвием кинжала, но ударил рукоятью. Мне даже, дышать стало легче... он не собирался его убивать....

Подсечка, и кадет оказался на земле.

Один чёткий удар, и кадет отключился.

- Не плохо – бросил Даймон Аарону. – Но ты слишком с ним нянчишься.

- А ты дерёшься грязно.

- На войне любые средства хороши.

- Мы не на войне – холодно сказал Аарон. – Все чисто. Выходите.